№ 35—36. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ Цѣна 60 к.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

10 сентября. ГОДЪ ИЗДАНІЯ IIой 1917 г.

СОДЕРЖАНІЕ № 35—36.

МОСКВА.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1917 г.

на еженедѣльный общественно-политическій и литературный журналъ,
посвященный вопросамъ армянской жизни,

„АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ",

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

издаваемый въ Москвѣ Ив. Т. Амировымъ, при ближайшемъ участіи А. И. Дживелегова.

„Армянскій Вѣстникъ" былъ основанъ съ цѣлью укрѣпить знакомство русскаго общества съ Арменіей и армянами.

Въ настоящее время, послѣ года изданія, можно, повидимому, признать, что цѣль эта достигается. Непрерывный ростъ интереса къ журналу какъ въ армянскомъ, такъ и въ русскомъ обществѣ, участіе въ немъ лучшихъ литературныхъ силъ, русскихъ и армянскихъ, служитъ неопровержимымъ доказательствомъ того, что журналъ сумѣлъ отвѣтить очень серьезной потребнотси Черпая силы въ этой поддержкѣ со стороны общества, редакція будетъ и впредь проводить въ журналѣ взгляды, которые она проводила раньше и которые, какъ она надѣется, въ главномъ раздѣляются и русской и армянской интеллигенціей.

Въ теченіе 1916 г. въ журналѣ принимали участіе: Агабабовъ Р. А., А — До, Аламовъ М., Аджемовъ Х. С., Алнаурянъ Ар., Азьянъ М. К., Алавердянъ М. Я., Акопянъ С., Ананьовъ І. Н., Аракелянъ А. Б., Аргумановъ М., Арутюнянъ Е. А., Атибековъ А. И., Атрпетъ, Ахумянъ Т., Бабіянъ С., Барановскій Я., Бархударіанъ С. Священникъ Бекгулянъ Р., Брюсовъ В. Я., ген. Бурскій Н. М., Бурышкинъ П. А., Варандянъ М., Ведребисели Д. К., Верховскій Юр., акад. Веселовскій Ал. Н., Веселовскій Ю. А., Враціанъ С., Вячеславъ Ивановъ, Городецкій С., Дзвыдкинъ Д., Девоянъ Т., кн. Долгоруковъ П. Д., Евангуловъ Г. Г., Егіазаровъ А. И., Енгибарянъ Р., Заровъ С. Заргаръ-Никогосовъ Ц. Кара-Мурза С. Г., проф. Кизеветтеръ А. А., Кирѣева М., Костанянцъ К., Косоянъ Г., проф. Котляревскій С. А., Кротковъ С., ген. Кулебякинъ А., Кучукъ-Іоаннесовъ Х. И., Кушлю Ал., Лединскій. Макарянъ А., Макинціанъ П., Мжедловъ А. З., Меликъ-Арустамянъ М., А. Р., Лео, Лисиціанъ Србуи, Меликъ-Степанянъ С., Микаэлянъ К., Мицинскій Тадеушъ, Немировичъ-Данченко Вас. И., Обнинскій В. П. (†), Овакимянъ В., Огановскій Н. П., чл. Гос. Думы Панаджановъ М., Папазянъ В., Петросянъ П., Пираловъ А., Пирвердіевъ С., Пирумовъ С., Поповъ А., Реулло Н., Рстакіанъ І., свящ. Сарикянъ А., Саянскій К., Сафрастьянъ А., Сибирскій Ф., Сирумянцъ Ш., Сологубъ Ф., Сырейщикова Е., Сюникъ, Таэв Маріамъ, Тамаринъ А., Теръ-Григорянъ О., Теръ-Захарянъ Е., Терлемезянъ П., Теръ-Оганесянъ С., проф. Тотоміанцъ В. Ѳ., кн. Тумановъ Г. М., кн. Тумановъ К. М., Туманянъ А., Халатовъ Л. Г., Ханазатъ Р., Чалхушянъ Гр., Чубаръ Г., Цатуріанъ Ал. І., Шарти, Шахатунянъ А., Шермазановъ Г. Ш., чл. Гос. Думы Щепкинъ Н. Н., Яблоновскій С. В., Язвицкій В. І.

Подписная цѣна:

На 12 мѣс. — 10 р.		На 2 мѣс. — 3 р.
„ 6 „ — 6 „		„ 1 „ — 1 р. 50 к.
„ 3 „ — 4 „		Цѣна отдѣльнаго номера — 30 коп.

За перемѣну адреса — 40 коп. ЗА ГРАНИЦУ — ВДВОЕ

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

СТРОКА ПЕТИТА: впереди текста — 50 коп., позади текста — 30 коп. Ширина стр. 4 колонны.
Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи и всѣми конторами по пріему объявленій въ Россіи.

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ ЖУРНАЛА

„Армянскій Вѣстникъ"

Москва, Остоженка, 2-й Ильинскій пер., д. 3. — Телеф. 3-85-69.

Редакторъ-издатель Иванъ Томасовичъ АМИРОВЪ.

№ 35—36. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ 1917 г.

АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ОТЪ РЕДАКЦІИ

Вслѣдствіе непомѣрнаго повышенія цѣнъ на всѣ безъ исключенія предметы, необходимые для изданія журнала, редакція съ 1-го іюля сего года устанавливаетъ слѣдующую подписную цѣну на „АРМЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ“:

На 12 мѣсяцевъ 10 руб.	На 2 мѣсяца 3 руб.
На 6 мѣсяцевъ 6 руб.	На 1 мѣсяцъ 1 руб. 50 коп.
На 3 мѣсяца 4 руб.	Отдѣльные номера 30 коп.

Контора журнала проситъ подписчиковъ, срокъ подписки которыхъ истекаетъ 1-го іюля, поторопиться со взносомъ платы, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Москва, 10-го сентября.

6 мѣсяцевъ, какъ красное знамя революціи гордо развѣвается въ странѣ, символизируя наступленіе новыхъ порядковъ, возбуждая надежды на возсозданіе попранныхъ правъ. Ликвидируются всѣ губительныя и несправедливыя мѣры стараго правительства, и первая фаза революціи, напряженная работа всѣхъ вѣдомствъ, была именно ликвидаціонной. Какимъ-то непостижимымъ образомъ остался и до сихъ поръ неразрѣшеннымъ яркій по своей несправедливости вопросъ о военно-плѣнныхъ армянахъ. „Возъ и нынѣ тамъ“.

Мы умалчиваемъ о всѣмъ извѣстныхъ мотивахъ бѣгства ихъ изъ турецкой арміи— они тождественны съ причинами армянскаго бѣженчества на Кавказѣ. Мы закрываемъ глаза на то, что среди плѣнныхъ оказались взятыми для увеличенія „трофеевъ“ и мирные жители, и старики, бѣженцы, во многихъ лагеряхъ даже русско-подданные, имѣвшіе несчастье жить въ пограничной полосѣ.

Мы болѣе категорически и остро ставимъ вопросъ—когда же послѣдуетъ актъ объ ихъ полномъ освобожденіи, доколѣ они будутъ считаться плѣнными, когда они сравняются юридически съ бѣженцами-армянами и военнообязанными турецкими подданными, которые пользуются правами свободнаго по Россіи передвиженія.

Мы не считаемъ рѣшеніемъ вопроса перемѣну обстановки плѣна, какъ это имѣло мѣсто съ плѣнными армянами Сибири, *переведенными на Кавказъ*; мы глубоко протестуемъ противъ того плана главнаго управленія генеральнаго штаба, который былъ опубликованъ во всѣхъ газетахъ, о переводѣ военноплѣнныхъ армянъ въ разрядъ трудообязанныхъ: они ждутъ не палліативовъ, а единственно достойнаго акта—полнаго ихъ освобожденія и предоставленія имъ полныхъ гражданскихъ правъ, какъ это сдѣлали въ первую балканскую войну союзники: греки, болгары, сербы, черногорцы.

Мы вѣрили въ возможность этого акта съ первыхъ дней революціи, но 6 долгихъ мѣсяцевъ не оправдали этихъ надеждъ, которыми живутъ турецкіе армяне. Въ интересахъ справедливости, какъ знакъ уваженія къ турецкому армянину,—плѣнные армяне должны быть освобождены.

Военноплѣнные армяне въ Россіи.

Лойяльность армянской націи по отношенію къ Россіи на всемъ протяженіи настоящей тяжелой войны, подтвержденная ея представителями на московскомъ государственномъ совѣщаніи, даетъ основаніе разсчитывать на вниманіе временнаго правительства къ забытымъ всѣми плѣннымъ армянамъ-солдатамъ изъ турецкой арміи, нынѣ разбросаннымъ по гарнизонамъ Сибири и Европейской Россіи.

Нѣтъ надобности подробно говорить, какъ относятся турецкое и германское правительства къ плѣннымъ армянамъ. Первое открыто объявило ихъ измѣнниками, второе, оказывающее помощь плѣннымъ своей коалиціи, обходитъ армянъ.

Всему міру теперь извѣстно, что сотворено въ Арменіи и какъ истреблялись армяне турками.

Если армянамъ-бѣженцамъ изъ турецкихъ подданныхъ, среди которыхъ имѣются кровные братья плѣнныхъ армянъ, отпущены спеціальныя средства изъ государственнаго казначейства, если они пользуются покровительствомъ русскаго закона, если права армянъ турецко-подданныхъ военнообязанныхъ уже ограждены циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 8-го апрѣля сего года за № 35,179, то въ отношеніи армянъ военноплѣнныхъ не сдѣлано рѣшительно ничего.

Въ первую балканскую войну союзниками—болгарами, греками, сербами и черногорцами освобождались всѣ в.-п. христіане солдаты изъ турецкой арміи, независимо отъ того съ оружіемъ ли они взяты или безъ оружія. Въ нынѣшнюю войну заслуживаетъ вниманія фактъ освобожденія Англіей плѣнныхъ солдатъ турецкой арміи арабской національности и освобожденіе изъ плѣна и передача русскими французскому правительству солдатъ изъ германской арміи, уроженцевъ Эльзасъ-Лотарингіи (отношеніе Г. У. Г. Ш. за № 6.215 отъ 25-го мая сего года.)

Между тѣмъ условія плѣненія армянъ очень характерны и говорятъ сами за себя. Пользуемся плодами анкеты, произведенной среди плѣнныхъ.

Такъ, изъ 313-ти плѣнныхъ иркутскаго военнаго округа 161 оказались мирными жителями и даже бѣженцами, никогда не бывшими солдатами и захваченными въ общей лавѣ военныхъ дѣйствій. Живое содѣйствіе революціонныхъ властей освободило этихъ 161 изъ плѣна.

Среди оставшихся не оказалось ни одного, кто былъ бы взятъ въ плѣнъ въ обычномъ смыслѣ этого слова: всѣ они сдались добровольно.

Немаловажное значеніе имѣетъ и техника ихъ отправленія въ лагерь для военноплѣнныхъ.

По словамъ в.-п., всѣ армяне послѣ допроса въ Сарыкамышѣ и Кагызманѣ были отправлены въ Карсъ, гдѣ должны были разслѣдовать обстоятельства плѣненія. Но поѣзда съ плѣнными, не останавливаясь въ такихъ крупныхъ центрахъ какъ Карсъ, Тифлисъ, Баку, были доставлены въ Самару, гдѣ никто не могъ имъ оказать помощи за незнаніемъ языка.

Указанныя обстоятельства настолько убѣдительны, что командующій войсками иркутскаго военнаго округа и краевой исполнительный комитетъ иркутскаго генералъ-губернаторства—первый отношеніемъ № 17.382 отъ 2-го іюня сего года, второй отношеніемъ № 1955 отъ 5-го іюня сего года ходатайствовали передъ Г. У. Г. Ш. объ освобожденіи изъ плѣна и перечисленіи въ разрядъ военнообязанныхъ армянъ военноплѣнныхъ.

Г. У. Г. Ш. отвѣтило на это ходатайство, такъ же, какъ и на ходатайства многочисленныхъ армянскихъ организацій, слѣдующимъ:

„Предположено в.-п. армянъ переводить въ разрядъ трудообязаныхъ на одинаковыхъ съ славянами основаніяхъ, а также командировать ихъ на работы въ распоряженіе вѣдомствъ, предпріятій и хозяйствъ. Правила освобожденія армянъ изъ плѣна и перевода въ разрядъ трудообязанныхъ представляются временному правительству. Генералъ-майоръ Калишевскій 13 99 8“.

Относясь съ полнымъ уваженіемъ къ правамъ славянъ, тѣмъ не менѣе подчеркиваемъ, что ни одна славянская народность въ Австро-Венгріи не оказалась въ такомъ трагическомъ положеніи, какъ армяне въ Турціи, и хотя бы потому слѣдовало бы различать вопросъ объ армянахъ плѣнныхъ отъ вопроса о славянахъ плѣнныхъ. По существу же проекта Г. У. Г. Ш. полагаемъ, что онъ совершенно не рѣшаетъ вопроса и лишь легализируетъ то положеніе, въ которомъ уже болѣе года живутъ армяне в.-п., работая и у вѣдомствъ и у частныхъ подрядчиковъ въ Ямаровкѣ, Читѣ, Уфѣ, Сызрани. Указанный проектъ не можетъ быть сравненъ съ освобожденіемъ христіанъ турецкихъ солдатъ во время балканской войны и съ освобожденіемъ арабовъ англичанами. Такова участь военноплѣнныхъ, находящихся не только въ иркутскомъ военномъ округѣ, но, судя по многочисленнымъ письмамъ и заявленіямъ, также и въ другихъ мѣстностяхъ.

Необходимо указать и на нѣкоторыя специфическія условія, въ какихъ находятся армяне турецко-подданные:

Бѣженцы армяне турецко-подданные уже въ теченіе трехъ лѣтъ пользуются гостепріимствомъ на Кавказѣ. Никакихъ правоограниченій къ нимъ не примѣнено; средства къ существованію доставляетъ имъ государственная казна въ формѣ ежемѣсячныхъ пайковъ. Описанныя условія «плѣненія» армянъ солдатъ и мотивы, ихъ вызвавшіе, по своей природѣ тождественны съ мотивами бѣгства армянъ мирныхъ жителей изъ Турціи въ Россію, а между тѣмъ гипнозъ слова «плѣнный» раздѣляетъ ихъ отъ братьевъ по крови и несчастью. И характерныя явленіе—изъ 363 плѣнныхъ, находящихся въ И. В. О.—122 имѣютъ семейства среди бѣженцевъ, находящихся на русской территоріи и пользующихся русскимъ правительственнымъ пайкомъ.

Всѣ военнообязанные армяне, согласно указанію М. В. Д. отъ 8-го апр. с. г. за № 35.179 пользуются правомъ свободнаго по Россіи передвиженія.

Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, моск. арм. ком. ходатайствуетъ о перечисленіи всѣхъ военноплѣнныхъ армянъ или въ разрядъ военнообязан-

ныхъ или приравненіи ихъ на положеніе бѣженцевъ, тѣмъ самымъ прося перевода всѣхъ плѣнныхъ на Кавказъ на попеченіе моск. арм. к-та, принимающаго живѣйшее участіе въ дѣлѣ устройства бѣженцевъ.

Удовлетвореніе этого ходатайства будетъ не только простымъ административнымъ распоряженіемъ, но и актомъ справедливости по отношенію къ турецкому армянину.

Гянджецянъ.

Письма изъ Арменіи*).

Генералъ КАЛИТИНЪ въ Арменіи.

Назначенный московскимъ армянскимъ комитетомъ для оказанія юридической помощи армянскому населенію эрзинджанскаго района, я прибылъ въ Эрзинджанъ за мѣсяцъ до революціи, но и за этотъ короткій промежутокъ времени я успѣлъ собрать много фактовъ о дѣятельности Калитина и К°.

При первомъ же знакомствѣ Хейри-бей, кстати всегда носившій на груди турецкій орденъ, произвелъ на меня впечатлѣніе всесильнаго въ Эрзинджанѣ человѣка: его манеры и тонъ рѣчи ничуть не соотвѣтствовали положенію полковника турецкой службы, находящагося во время войны среди русскихъ войскъ.

Отголоски „дѣятельности" Хейри-бея долетали и до эрзинджанскаго отряда московскаго армянскаго комитета. Такъ, однажды въ комитетъ явилась турчанка Рахима и заявила, что Хейри-бей выслалъ ея мужа въ тылъ за то, что онъ протестовалъ противъ незаконныхъ дѣйствій Хейри-бея. Послѣдній, чтобы избавиться отъ протестанта, черезъ подставныхъ лицъ обвинилъ его въ воровствѣ и выслалъ въ тылъ. По этому дѣлу пострадавшей была подана жалоба на имя генерала Калитина, но хода не получила.

Молодой турокъ Юсуфъ заявилъ, что Хейри-бей забралъ къ себѣ его сестру якобы для того, чтобы жениться на ней, но черезъ нѣсколько дней онъ сталъ ее предоставлять русскимъ офицерамъ. Вскорѣ Хейри-бей вызвалъ и жену Юсуфа, чтобы поступить съ ней такъ же, какъ и съ сестрой Юсуфа. Нигдѣ не найдя защиты, Юсуфъ обратился въ армянскій комитетъ за защитой. Но и его жалоба не получила хода, и Юсуфъ принужденъ былъ принять христіанство, чтобы избавиться отъ преслѣдованія Хейри-бея. Съ всесильнымъ Хейрибеемъ считались и представители военной администраціи въ Эрзинджанѣ.

Армянскому комитету сообщили, что у нѣкоего Шинъ-оглы находится дѣвочка армянка лѣтъ 12-ти. Заявивъ объ этомъ коменданту города полковнику Д., я вмѣстѣ съ нимъ, а также переводчикомъ отправился въ указанный домъ. Но дѣвочка оказалась не армянкой, а турчанкой, при этомъ невѣстой 50-лѣтняго Хейри-бея. Узнавъ объ этомъ, Хейри-бей ворвался въ комендантское управленіе и сердито сталъ требовать объясненій у коменданта, почему онъ оскорбилъ его священныя чувства. Комендантъ вначалѣ заявилъ, что онъ не сдѣлалъ ничего противозаконнаго, но когда Хейри-бей сказалъ, что онъ пожалуется командиру корпуса, то русскій полковникъ привсталъ и торжественно извинился передъ плѣннымъ турецкимъ полковникомъ, хотя ничего противозаконнаго комендантъ не совершалъ.

Хейри-бей весьма стойко и удачно защищалъ интересы турецкаго населенія, положеніе послѣдняго при немъ не было хуже, чѣмъ въ Турціи. Ярый турецкій патріотъ былъ оскорбленъ несправедливой критикой его дѣятельности и, какъ утверждаютъ, онъ заявилъ жалобщикамъ: „я ради васъ занимаюсь сводничествомъ, а вы на меня жалуетесь?".

Однако, всесильный Хейри во время разговора съ Калитинымъ превращался въ смирнаго ягненка, какъ это принято среди турокъ, что, вѣроятно, не мало нравилось поклоннику „востока" генералу Калитину.

Наглость переводчика Хейри-бея черкеса Гусейна дошла до того, что разъ онъ мнѣ сдѣлалъ заявленіе отъ имени командира корпуса. По его словамъ генералъ Калитинъ приказалъ прекратить розыскъ дѣтей армянъ въ турецкихъ домахъ до окончанія войны. Я, конечно, на такой устный „приказъ" не обратилъ вниманія. Впослѣдствіи оказалось, что такого распоряженія генералъ Калитинъ не дѣлалъ. За подобное превышеніе власти армянинъ былъ бы привлеченъ къ отвѣтственности, черкесъ Гусейнъ же ничуть не пострадалъ, хотя о его словахъ я довелъ до свѣдѣнія властей.

О другихъ же соратникахъ Хейри-бея—Гаджемуковѣ и Лордкипанидзе я не имѣю личныхъ наблюденій, такъ какъ ко времени моего пріѣзда въ Эрзинджанъ Гаджемуковъ уѣхалъ въ Тифлисъ, а Лордкипанидзе черезъ нѣкоторое время былъ отправленъ въ тылъ.

Алишеиръ-бей, второй помощникъ начальника Дерсимскаго района, былъ типъ восточнаго политика, ярый сторонникъ независимаго Курдистана.

Все это совершалось на фронтѣ, въ районѣ расположенія русскихъ войскъ. И генералъ Калитинъ въ своемъ туркофильствѣ дошелъ до такого ослѣпленія, что или не замѣчалъ всего того (что мало вѣроятно), или покровительствовалъ зловредной работѣ враговъ Россіи.

Армяне-воины съ душевной болью слѣдили за всѣмъ тѣмъ, что происходило въ районѣ корпуса Калитина. Турецкіе армяне, такъ долго ожидавшіе прихода войскъ „московскаго дяди", не могли понять, за что они подвергаются гоненіямъ со стороны своихъ освободителей. Генералъ Калитинъ, вѣрный исполнитель воли Янушкевича, покровительствуя туркамъ и курдамъ, одновременно подвергалъ преслѣдованію остатки народа, сдѣлавшаго все во имя торжества дѣла Россіи. Какъ утверждаютъ, армянофобство Калитина вначалѣ было такое же, какъ у остальныхъ русскихъ бюрократовъ. Оно чрезмѣрно усп-

*) См. „Армянскій Вѣстникъ" № 34.

лилось послѣ того, какъ раздались протесты и жалобы со стороны армянъ по поводу захвата Калитинымъ части милліоннаго армянскаго имущества, оставленнаго эрзерумскими армянами въ Эрзерумскомъ соборѣ. Послѣ этого армянофобство Калитина дошло до человѣконенавистничества, приняло самыя уродливыя формы. Однажды въ Эрзерумѣ въ присутствіи группы офицеровъ, въ томъ числѣ корпусного врача 1-го корпуса Пугинова и д-ра Богдасарова, когда зашла рѣчь о подрядахъ, онъ заявилъ, что армянамъ подрядовъ давать не нужно и что вообще армянъ во всемъ мірѣ нужно вырѣзать. Пока въ Эрзерумѣ находился Калитинъ, ни одинъ армянинъ, даже мѣстный уроженецъ, не могъ поселиться въ Эрзерумѣ. Въ своемъ армянофобствѣ Калитинъ опередилъ даже турокъ: часть турокъ пріютила у себя во время рѣзни много армянъ, но когда вышелъ приказъ турецкаго правительства, грозившій тяжкими наказаніями тѣмъ туркамъ, у которыхъ оказались бы армяне, турки стали доводить армянъ до русскихъ сторожевыхъ охраненій. Здѣсь солдаты ихъ кормили и отправляли даже въ Эрзерумъ. Отсюда по приказанію генерала Калитина военный комендантъ Эрзерума ханъ Ямутскій тайнымъ распоряженіемъ по полиціи арестовывалъ ихъ и высылалъ въ тылъ въ качествѣ военноплѣнныхъ.

Въ Эрзинджанѣ Калитинъ проявлялъ свое человѣконенавистничество не менѣе ярко, чѣмъ въ Эрзерумѣ. Достаточно привести лишь тѣ впечатлѣнія и факты, которые у меня накопились за послѣдній мѣсяцъ господства Калитина въ Эрзинджанѣ.

Первый разъ мнѣ пришлось представиться генералу по дѣлу московскаго армянскаго комитета. Въ январѣ мѣсяцѣ продовольственный кризисъ принялъ грозные размѣры, бѣженскій паекъ былъ уменьшенъ до 1 фунта, бѣженцамъ грозилъ голодъ. Предсѣдатель московскаго армянскаго комитета С. І. Мамиконянъ добился распоряженія ген. Янушкевича о томъ, чтобы корпусное интендантство 1-го корпуса отпустило эрзинджанскому отряду 1000 пудовъ муки. Ген. Янушкевичемъ было сдѣлано соотвѣтствующее распоряженіе Калитину. Представившись послѣднему, я попросилъ его распоряженія, чтобы интенданство отпустило 1000 пуд. муки, если не сразу, то по частямъ. Тутъ Калитинъ открыто сталъ проявлять свою ненависть къ армянамъ, каждое его слово дышало ироніей, озлобленіемъ по отношенію къ жертвамъ турецкихъ жестокостей. Армяне богатый народъ, пусть они организуютъ транспортъ, нельзя помогать армянамъ и ничего не давать туркамъ или курдамъ—говорилъ Калитинъ. Когда же я возразилъ, что бѣженцы голодаютъ, транспорты изъ Сарыкамыша придутъ нескоро, онъ отвѣтилъ кратко: въ такомъ случаѣ нужно выселить бѣженцевъ въ тылъ. Такъ говорилъ „русскій" генералъ. И ничего не оставалось, какъ передать его письменный отказъ по телеграфу въ московскій армянскій комитетъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ передъ политической грозой страшно душно было и на фронтѣ!

Въ январѣ группа армянъ, оставшихся неизвѣстными, освободила изъ турецкаго дома армянку, не предупредивъ объ этомъ военныхъ властей. Вѣрный стражъ неприкосновенности турецкаго жилища, Калитинъ пришелъ въ ярость и приказалъ произвести строгое разслѣдованіе для обнаруженія виновныхъ. По подозрѣнію былъ задержанъ молодой армянинъ, котораго военный полицеймейстеръ ежедневно билъ розгами, требуя указать виновныхъ въ похищеніи армянки. Я просилъ коменданта прекратить истязанія армянина и освободить его. По этому поводу Калитинъ вызвалъ меня къ себѣ. Онъ заявилъ, что розыскъ дѣтей армянъ въ турецкихъ домахъ нужно производить лишь черезъ военныя власти, и что если армяне допустятъ новое самоуправство, то будетъ рѣзня. Я не вѣрилъ своимъ ушамъ, воскликнулъ: „какъ это въ присутствіи русскихъ войскъ возможна рѣзня армянъ?" Онъ лаконически отвѣтилъ „...будетъ рѣзня!". Такимъ образомъ, слугамъ стараго режима недостаточно было, что для истребленія турецкихъ армянъ были использованы всевозможныя косвенныя средства, имъ хотѣлось испробовать и прямой путь. И эта фраза „будетъ рѣзня" перешла въ уста низшихъ представителей военной администраціи.

Калитинъ требовалъ, чтобы розыскъ дѣтей производился черезъ посредство властей, но вмѣстѣ съ тѣмъ каждый разъ, когда дѣло доходило до него, онъ ставилъ передъ армянскимъ комитетомъ всевозможныя препоны. Изъ самаго достовѣрнаго источника комитетъ узналъ, что у одной турчанки есть мальчикъ армянинъ лѣтъ 5-ти. Ребенка привели въ комитетъ. Женщина по совѣту, какъ говорятъ, Хейри-бея, пошла лично жаловаться Калитину. (Послѣдній охотно принималъ во всякое время жалобщиковъ турокъ). Патрономъ турчанки былъ извѣстный Мустафа Вефа-бей. Калитинъ, не спросивъ комитета—по какимъ даннымъ онъ считаетъ ребенка армянскимъ, приказалъ вернуть его турчанкѣ. Узнавъ объ этомъ, я попросилъ коменданта произвести разслѣдованіе, послѣ котораго онъ и даже Хейри-бей убѣдились, что ребенокъ—армянскій. Объ этомъ комендантъ доложилъ Калитину, который выразился въ томъ смыслѣ, что если даже мальчикъ—армянинъ, то его нужно оставить у турчанки, такъ какъ она его любитъ. Ребенокъ былъ переданъ турчанкѣ. Дней черезъ 20, уже при новомъ командирѣ корпуса—генералѣ Ляховѣ, это дѣло было возобновлено. Офиціальное разслѣдованіе еще разъ подтвердило, что ребенокъ—армянинъ, черезъ нѣкоторое время, когда онъ въ числѣ другихъ сиротъ былъ эвакуированъ въ Эрзерумъ, тамъ оказался его отецъ, который служитъ въ бѣженскомъ отдѣлѣ Согора въ Эрзерумѣ.

Другой разъ—послѣ освященія питательнаго пункта союза городовъ въ Эрзинджанѣ Калитинъ между прочимъ сказалъ: „какъ пальцы руки, такъ и всѣ народы одинаковы для государя", и обратился съ призывомъ къ представителямъ армянъ предать забвенію прошлое въ Турціи. Но предать забвенію прошлое можно было бы лишь тогда, когда томящіяся въ турецкихъ домахъ дѣти были бы турками же возвращены армянамъ, когда четники, у которыхъ руки обагрены кровью сотенъ армянскихъ жителей, были бы по крайней мѣрѣ удалены изъ Эрзинджана. Но Калитинъ не только не дѣлалъ всего этого, онъ преслѣдовалъ остатки гонимаго народа. Онъ не относился къ армянамъ „одинаково справедливо". Хотя и неестественно, чтобы воюющая сторона относилась „одинаково"

и къ тѣмъ, которые готовы изъ-за нея принести въ жертву все, и къ тѣмъ, которые въ тылу допускаютъ „шалости“ и готовятся вонзить ей ножъ въ спину при первой же попыткѣ отступленія, несмотря на такую несправедливость, ставящую на одну доску и друговъ и недруговъ, турецкіе армяне были бы довольны одинаковымъ, справедливымъ отношеніемъ къ нимъ со стороны военныхъ властей. Но въ дѣйствительности этого не было. Вся политика Калитина была построена на покровительствѣ туркамъ и на угнетеніи армянъ. И это проводилось неуклонно и вѣрно чинами военной администраціи, спеціально подобранными для этой цѣли. Такъ было въ городѣ Эрзинджанѣ, такъ было въ Дерсимскомъ районѣ, сравнительно лучше было для армянъ въ Эрзинджанскомъ районѣ, когда (правда, короткое время) во главѣ его стоялъ ротмистръ Гуттеліо.

Въ городѣ Эрзинджанѣ съ армянами совсѣмъ не церемонились, изъ-за малѣйшаго недоразумѣнія подвергали аресту. Такъ, былъ случай когда арестовали отца одного мальчика за то, что послѣдній пробѣжалъ по крышѣ турка. Вообще виновниками всякаго противозаконнаго дѣянія считали армянъ... Хейри-бей и турки вообще не могли спокойно видѣть, какъ армяне, которыхъ они считали истребленными съ лица земли, начали съ каждымъ днемъ расти и увеличиваться. Говорятъ, что Хейри-бей „ради поддержанія спокойствія въ Эрзинджанѣ“ совѣтовалъ Калитину выселить армянъ изъ Эрзинджана. Въ февралѣ мѣсяцѣ такихъ проектовъ было два. Послѣдній возникъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Армяне Эрзинджана устроили торжественные проводы трупа усопшаго добровольца Кайцака Аракела. За гробомъ шло огромное количество армянъ. Процессія прошла по штабной площади, гдѣ помѣщаются всѣ важнѣйшія военныя учрежденія. Она произвела большое впечатлѣніе какъ на русскихъ, такъ и на турокъ: присутствіе въ Эрзинджанѣ такого количества мужчинъ армянъ, когда при занятіи Эрзинджана въ городѣ было лишь 12 человѣкъ, ясно показало всѣмъ, что Арменія возродится.

На слѣдующій день весь летучій отрядъ союза городовъ, который обвинялся въ отнятіи армянки у турка, былъ выселенъ въ тылъ приказомъ генерала Калитина. Одновременно отрядъ московскаго армянскаго комитета, армянскій священникъ получили предписаніе выселить въ недѣльный срокъ въ тылъ всѣхъ армянъ за исключеніемъ домохозяевъ, торговцевъ и ремесленниковъ. Такимъ образомъ, пришлось бы выселить половину армянскаго населенія, которая погибла бы по дорогѣ отъ холода или въ Эрзерумѣ отъ эпидеміи и квартирнаго кризиса. Къ счастью, это предписаніе не пришлось провести въ жизнь; самъ Калитинъ, подъ вліяніемъ, какъ говорятъ, телеграммъ, полученныхъ изъ Тифлиса, отказался отъ своего проекта, взваливъ всю вину на коменданта, который де его неправильно понялъ.

По Дерсимскому району былъ данъ приказъ ни одного армянина не допускать на жительство въ Дерсимскомъ районѣ. Были случаи, когда возвращался хозяинъ дома въ свое родное селеніе и не могъ получить своего дома, который занялъ курдъ. А курдамъ разрѣшалось дѣлать въ районѣ все, что имъ угодно. Мѣстныхъ жителей армянъ обязали засѣять не менѣе 5-ти десятинъ земли. Политику Калитина великолѣпно проводилъ въ Дерсимскомъ районѣ начальникъ района подполковникъ Цаликовъ. Нѣтъ нужды приводить подробные факты о дѣятельности Цаликова, достаточно сказать, что онъ очень ревностно исполнялъ свои обязанности во имя осуществленія принципа „Арменія безъ армянъ“. Между дерсимскими курдами, которые находятся въ кровномъ родствѣ съ армянами, и армянами искусственно сѣялась рознь путемъ предоставленія привилегій одной сторонѣ и угнетенія другой. Какъ извѣстно, дерсимскіе курды освободили у себя много армянъ, за что получали деньги. Въ послѣдніе дни своего пребыванія въ Эрзинджанѣ генералъ Калитинъ распорядился, или добился распоряженія, чтобы армяне-бѣженцы больше не пропускались изъ Турціи въ завоеванныя области. Его преемникъ генералъ Ляховъ отмѣнилъ это.

Такое количество впечатлѣній и фактовъ собрано мною въ менѣе чѣмъ мѣсячный періодъ времени.

Разразилась революція, палъ старый режимъ, режимъ Щегловитовыхъ и Лобановыхъ, Янушкевичей. Черезъ нѣсколько дней палъ и вѣрный проводникъ ихъ идей—Калитинъ. Незадолго до своего ухода генералъ Калитинъ вмѣстѣ съ начальникомъ штаба корпуса генераломъ Ласточкинымъ неожиданно явились въ московскій армянскій комитетъ. Старый волкъ надѣлъ шкуру ягненка: мягко, деликатно онъ разспрашивалъ о судьбѣ сиротъ армянъ, объ армянкахъ, освобожденныхъ изъ турецкихъ домовъ. Но всѣ, конечно, понимали, почему онъ говорилъ такія сладкія рѣчи, почему онъ, всегда лелѣявшій мечту о полномъ истребленіи армянъ, вдругъ сталъ интересоваться ихъ судьбой—болѣть за нихъ душой.

Калитина на посту командира корпуса замѣнилъ генералъ Ляховъ. При немъ вся военно-административная машина была обновлена. Согласно постановленію исполнительнаго комитета с. с. д. Эрзинджанскаго района были выселены въ тылъ всѣ военнообязанные турки и бывшіе аскеры, которыхъ въ районѣ было много. Наконецъ, по обвиненію въ шпіонствѣ былъ арестованъ и высланъ въ тылъ и всесильный при Калитинѣ Хейри-бей вмѣстѣ со своимъ переводчикомъ Гусейномъ.

Армяне вздохнули свободно. Армяне Эрзинджана воочію убѣдились, что воцареніе свободы въ Россіи отразилось и на ихъ положеніи. И они теперь съ грустью вспоминаютъ печальный періодъ генерала Калитина, этого „русскаго“ генерала, который займетъ въ армянской исторіи свое далеко не почетное мѣсто рядомъ съ Голицынымъ, Янушкевичемъ, Талаатомъ и Энверомъ.

Е. Арутюнянъ.

Эрзинджанъ, 25 іюня.

ПОБѢГЪ *).

(Страничка моей жизни).

II.

Было уже темно, когда мы вернулись изъ дер. Воску-Бакъ въ сиротскій домъ доктора Рейнольдса. Кругомъ царила полная тишина. Только въ репетиціонной залѣ былъ виденъ свѣтъ, освѣщавшій сквозь окна обширный дворъ гигантскаго здания. Стояла тихая безвѣтренная ночь; воздухъ былъ чистъ и неподвиженъ. Въ окнахъ, служившихъ мистеру Ерро и доктору Эшеру для выслѣживанія, было темно. Ворота были заперты задвижкой. Не было слышно однообразнаго шума ногъ обычно ходившаго за воротами привратника Акопъ-ахпера. Было темно и въ сѣтчатыхъ окнахъ женскаго отдѣленія школы: тамъ ужъ болѣе не раздавалось веселыхъ голосовъ сиротъ-дѣвочекъ. Все отдыхало внутри этой «блаженной» ограды,—одни мы нарушали покой.

Притаивъ дыханіе, медленными шагами подошли мы осторожно къ воротамъ и свободно вздохнули.

— Акопъ-ахперъ! Акопъ-ахперъ!—прошепталъ Мусесъ.

Молчаніе. Отвѣта нѣтъ.

— Ехпайръ Акопъ! Ехпайръ Акопъ!—повторилъ Шаэнъ, переставивъ слова.

Нѣмая тишина.

— Давайте постучимся,—сказалъ я, приготовивъ кулакъ.

— Нѣтъ, Эшеръ можетъ проснуться,—замѣтилъ Колотъ Мусесъ.

— Не бѣда: пусть просыпается. На его вопросы мы можемъ отвѣтить, что «носятся, молъ, слухи о томъ, что мы уѣзжаемъ»,—и онъ тѣмъ спокойнѣе будетъ спать,—возразилъ Шаэнъ и указательнымъ пальцемъ стукнулъ въ ворота.

— Кто-о тамъ?—послышался хриплый голосъ Акопъ-ахпера.

— Это мы. Открывай!—сказалъ я едва внятнымъ голосомъ.

Только зашевелилась правая створка воротъ, какъ мы ужъ пролѣзли во дворъ.

На слѣдующій день, утромъ, мы сообщили остальнымъ товарищамъ, что дѣло уладилось, и мы всѣ дали волю своему юношескому воображенію. Послѣ всего этого нѣтъ надобности указывать на то, что часы шли медленно, какъ годы, и мы въ ожиданіи горѣли нетерпѣніемъ.

Недолго, однако, продлился этотъ періодъ нашихъ мечтаній, сомнѣній и опасеній за неудачный исходъ дѣла. Однажды, вечеромъ, отъ Джафара пришелъ къ намъ человѣкъ и сказалъ, что мы должны немедленно же отправиться къ нему. Давно уже готовые къ этому часу, мы тотчасъ же направились въ деревню Воску-Бакъ. Стояла дивная ночь. Ахъ, мнѣ не забыть никогда этой свѣтлой, этой лунной ночи! Отчего? И отчего она тѣмъ величественнѣе, тѣмъ обаятельнѣе становится для меня, чѣмъ ближе я подступаю къ концу своей жизни?

Одѣтые въ принятую въ школѣ синюю форму, съ бѣлыми полотняными чемоданами на спинѣ, въ чулкахъ, затянутыхъ до колѣнъ, въ шерстяной шапкѣ, безъ пальто (мы и зимой и лѣтомъ ходили вообще безъ пальто), мы шли по убраннымъ полямъ, оврагамъ и холмамъ, чтобы не встрѣтиться ни съ кѣмъ. Когда мы были довольно далеко отъ города, мы оглянулись, чтобы въ послѣдній разъ посмотрѣть на тѣ дома и рощу, гдѣ провели мы свое свѣтлое дѣтство и бурные дни юности, гдѣ мы много познали и научились бороться, и откуда теперь бѣжали,—бѣжали, чтобы болѣе не вернуться сюда!

— Что же сказалъ тебѣ Джафаръ?—спросилъ Колотъ Мусесъ пришедшаго къ намъ отъ Джафара крестьянина, который насъ сопровождалъ и все отставалъ, не будучи, видимо, въ силахъ итти скорѣе.

— Ничего; пусть, говоритъ, идутъ,—отвѣтилъ коротко крестьянинъ.

— Больше ничего?

— И больше ничего онъ не говорилъ.

— Онъ одинъ сейчасъ дома?

— Нѣтъ, къ нему пріѣхали курды.

— А нѣтъ ли турокъ въ деревнѣ?

— Ни души. А хоть бы и было—что жъ изъ этого?

— Да ничего... Такъ спрашиваемъ,—отвѣтилъ Шаэнъ съ особенной гордостью и съ той мыслью, что крестьянинъ такой чудакъ, такой невѣжда, а самъ онъ такъ образованъ, уменъ и тайновѣдъ.

Уже совсѣмъ смерклось, когда мы прибыли въ деревню Воску-Бакъ. Словно подозрительные призраки, одинъ за другимъ мы вошли въ домъ къ Джафару и прежде, чѣмъ сѣсть, согласно принятому обычаю, мы всѣ поклонились и, поздравивши начальника гонцовъ Махмета и его друзей съ пріѣздомъ, мы пожелали имъ хорошенько отдохнуть послѣ томительной дороги. Затѣмъ уже мы усѣлись противъ нихъ. Они въ свою очередь наговорили много разныхъ тонкихъ словъ, поднявъ цѣлый шумъ. Не знаю, почему, они нашли насъ хорошо воспитанными и очень умными парнями.

Одни изъ нихъ курили, другіе перебирали четки, а нѣкоторые поправляли свои головы (шапки). Махметъ же съ Джафаромъ курили и о чемъ-то серьезно говорили.

Окончивъ свою бесѣду съ Джафаромъ, Махметъ обратился къ Колотъ Мусесъ. Сперва спросилъ, каково его настроеніе и затѣмъ попросилъ его спѣть курдскую пѣснь. Мусесъ, какъ принято вообще у курдовъ, спустилъ шапку на бровь, приложилъ руки къ ушамъ *) и своимъ звучнымъ, мягкимъ голосомъ принялся пѣть столь же чудное курдское «ло-ло».

За это время я внимательно слѣдилъ за Махметомъ, на грубомъ и суровомъ лицѣ котораго сіяла мягкая улыбка, любовь, тоска и радость. Къ концу каждаго куплета онъ присоединялся къ Мусесу и пѣлъ вмѣстѣ съ нимъ, подобно тому, какъ это дѣлаютъ причетники.

Мы съ завистью смотрѣли на Мусеса, и въ то же время гордились, что нашъ товарищъ обладалъ да-

*) См. „Армянскій Вѣстникъ“ № 34.

*) Курды, когда поютъ, уши предварительно закрываютъ пальцами, чтобы пѣть возможно звучнымъ и пріятнымъ голосомъ.

ромъ такъ хорошо пѣть и умѣлъ очаровывать этихъ грубыхъ, суровыхъ горцевъ и оказывать смягчающее воздѣйствіе на ихъ дикія сердца, на ихъ больше чѣмъ дикія чувства. Всѣ прочіе курды, разинувъ ротъ, смотрѣли на Колотъ Мусеса и, повидимому, удивлялись, какъ это можетъ армянинъ такъ хорошо исполнять ихъ боевыя и любовныя пѣсни. Когда Мусесъ замолкъ и скромно поникъ головой, со всѣхъ сторонъ воскликнули:

— Афферимъ, Мусесъ! Афферимъ! Сахъ-олъ, сахъ-олъ! (Браво, Мусесъ, браво! Молодецъ!)

Въ знакъ благодарности Мусесъ, какъ принято у турокъ, положилъ руку сперва на грудь, потомъ приложилъ ее ко рту, а затѣмъ—ко лбу.

— Такихъ славныхъ молодцовъ стоитъ намъ брать съ собой!—сказалъ Джафаръ, обращаясь къ Махмету.

— Валла-билла, дузъ дуръ! (Право, ей-Богу!)—отвѣтилъ Махметъ по-турецки, чтобы всѣмъ было понятно.

Это былъ мужчина лѣтъ сорока, средняго роста, съ энергичнымъ и жилистымъ лицомъ, съ выраженіемъ умнымъ, но дикимъ; много говорить онъ не любилъ и все держалъ во рту папиросу. Со своимъ десяткомъ во главѣ Махметъ выполнялъ весьма нелегкую работу по перевозкѣ оружія и военныхъ припасовъ партіи армянскихъ революціонеровъ и своей честностью и вѣрностью онъ уже всѣмъ былъ извѣстенъ. Онъ былъ изъ числа старыхъ храбрецовъ Шарафъ-бека и любилъ послѣдняго только за то, что онъ былъ героемъ, похрабрѣе, поотважнѣе его,—героемъ, слава о которомъ разнеслась за предѣлы Турціи, до отдаленныхъ курдскихъ племенъ, живщихъ въ Персіи. Однако, послѣ смѣлаго хапасорскаго похода, когда въ одну ночь сложили головы многіе изъ храбрецовъ Шарафъ-бека, когда самъ Шарафъ-бекъ выбѣжалъ изъ своего шатра въ одномъ нижнемъ, когда онъ свою честь и достоинство, какъ героя, принесъ къ ногамъ армянскихъ фидайевъ,—вотъ тогда-то Махметъ по доброй волѣ своей пришелъ поклониться тому знамени, подъ которымъ работаютъ бойцы болѣе храбрые, чѣмъ Шарафъ-бекъ, болѣе отважные, чѣмъ онъ.

Вотъ краткая біографія Махмета, которую я узналъ лишь по переселеніи въ Персію. Теперь продолжимъ нашъ разсказъ.

Одобривъ похвальныя слова Джафара, Махметъ посмотрѣлъ въ лицо каждому изъ насъ и послѣ недолгаго молчанія онъ сказалъ—частью на турецкомъ, частью на курдскомъ языкѣ—приблизительно слѣдующее:

— Ребята! Нашъ другъ Джафаръ уже разсказывалъ намъ о васъ. Сказать правду, я не сочувствую этому дѣлу. Но такъ какъ такіе молодые люди, какъ вы, можете погибнуть, попавъ въ руки къ другимъ неопытнымъ, не знающимъ дороги валадамъ, такъ какъ я высоко цѣню слова нашего друга Джафара и такъ какъ вы рѣшили ужъ бѣжать во что бы то ни стало,—то поэтому мы беремся васъ проводить, хотя этимъ совершимъ преступленіе противъ партіи. Вы должны знать, что за это насъ могутъ строго наказать, а чтобы этого не было, вы по прибытіи въ Салмастъ съ нами не должны имѣть никакого дѣла и должны себя держать такъ, будто и не знаете насъ, и кромѣ этого, вы должны сказать, что васъ привели другіе валады, тоже невѣдомые вамъ и вернувшіеся съ границы опять въ Турцію. Помимо всего этого, надо и то вамъ сказать, что у насъ—не крылья птичьи. Правда, та изъ установленныхъ партіей дорогъ, по которой мы пойдемъ, гораздо безопаснѣе, чѣмъ другія, но и тутъ можетъ приключиться бѣда, и намъ придется вступить въ бой; можетъ-быть, насъ и убьютъ, а можетъ, и въ тюрьму поведутъ,—все это вамъ нужно имѣть въ виду. Если—не приведи Богъ!—съ нами случится послѣднее, т.-е. если вы живыми попадете въ руки турецкаго правительства, ни одной тайны, относящейся къ партіи, вы не должны выдать: если даже вамъ будетъ угрожать смертная казнь черезъ повѣшеніе,—безразлично: вы должны обо всемъ лгать. И вы должны теперь же принести клятву въ томъ, что ни единаго слова не вымолвите о партіи, если даже и знаете или слыхали у другихъ.

Мы въ изумленіи и съ восторгомъ слушали начальника гонцовъ Махмета, который говорилъ такъ искренно и съ такой осторожностью. Закончивъ рѣчь, онъ вынулъ изъ-за пазухи маленькій серебряный партійный гербъ, полученный имъ, какъ я узналъ потомъ, въ подарокъ, и съ благоговѣньемъ, какъ-будто это были мощи святого, поднялъ его и сказалъ намъ:

— Клянитесь именемъ дашнакцутюна въ томъ, что вы поступите такъ, какъ я вамъ сказалъ. Въ противномъ случаѣ, я васъ не могу провести.

Мы, не зная, что дѣлать, какъ присягнуть, взглянули другъ на друга. Но Махметъ продолжалъ:

— Мы приносимъ присягу въ томъ, что мы, вѣрные святому знамени дашнакцутюна, будемъ хранить всѣ тайны его и никогда не измѣнимъ ему. Ну, повторите,—закончилъ Махметъ, держа передъ нами гербъ, какъ крестъ. Мы всѣ повторили клятву и замолкли, и тогда Джафаръ сказалъ по-курдски:

— Дайте деньги.

Съ большой готовностью каждый изъ насъ вынулъ изъ кармана по двѣ лиры и положилъ передъ Махметомъ.

— Ну, а ходить хорошо умѣете?—спросилъ Махметъ, по совершеніи ратнаго обряда.

— Отлично!—отвѣтили мы въ одинъ голосъ.

— Ну, а нѣтъ ли межъ вами трусливыхъ?

— Нѣтъ, мы всѣ храбрые!—сказали мы гордо и важно.

— Прекрасно, мы увидимъ, какъ вы храбры!—отвѣтилъ начальникъ-гонецъ, смѣясь и смѣша другихъ, послѣ чего онъ, какъ ученый, берегущій время, вынулъ часы, угрюмо взглянулъ на нихъ и обратился къ своимъ друзьямъ со словами:

— Ну, господа, мы опоздали! Вставайте, дорогіе!

Тотчасъ же десять человѣкъ курдовъ ловко вскочили съ мѣстъ и, быстро вооружившись и взявши каждый свой хурджинъ (сума), вышли къ лошадямъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Рэнъ.

Къ вопросу о возстановленіи сельскаго хозяйства въ разоренныхъ областяхъ турецкой Арменіи.

(О сѣменахъ озимой пшеницы для предстоящаго посѣва).

Какъ видно изъ нѣкоторыхъ корреспонденцій, помѣщенныхъ въ „Армянскомъ Вѣстникѣ“, въ разоренныхъ областяхъ турецкой Арменіи однимъ изъ важнѣйшихъ обстоятельствъ, тормозящихъ дѣло возстановленія сельскаго хозяйства и расширенія площади посѣва хлѣбовъ является недостатокъ, а часто и полное отсутствіе мѣстныхъ сѣмянъ для посѣва. Сѣмена эти приходится доставать изъ Персіи и перевозить ихъ вьючнымъ способомъ, что, разумѣется, крайне мѣшкотно и обходится очень дорого.

Возникаетъ вопросъ, какъ помочь населенію въ дѣлѣ снабженія подходящимъ сѣменнымъ матеріаломъ къ предстоящему озимому посѣву хлѣбовъ.

Въ виду отсутствія здѣсь сѣти кооперативныхъ организацій (главнымъ образомъ, кредитныхъ кооперативовъ), а также земскихъ учрежденій, которыя могли бы оказать населенію въ этомъ отношеніи планомѣрную помощь,—развиваемая сейчасъ сельскохозяйственная помощь является часто случайной и въ большинствѣ случаевъ армянское крестьянское населеніе остается въ безпомощномъ положеніи. Надо полагать, что, если всѣ армянскія организаціи, вѣдающія дѣломъ возстановленія с.-х. хоз. въ разоренныхъ областяхъ турецкой Арменіи, дружно объединятся въ этомъ дѣлѣ въ одинъ общій союзъ, а также, если этому союзу придутъ на помощь своими пожертвованіями различныя армянскія благотворительныя учрежденія и частныя лица и будутъ сдѣланы соотвѣтствующія ассигнованія изъ государственнаго фонда, то дѣло это возможно организовать въ достаточной степени хорошо и цѣлесообразно, особенно, когда къ нему будутъ привлечены также компетентныя въ этомъ дѣлѣ агрономическія силы.

Засимъ, я буду говорить только о томъ, изъ какихъ мѣстностей Россіи надлежитъ выписывать сѣмена озимой пшеницы, не опасаясь того, что они окажутся непригодными вслѣдствіе того, что до этого они культивировались при иныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ. Выписывая изъ другихъ мѣстъ и странъ сѣмена для посѣва, всѣ эти обстоятельства необходимо учитывать, иначе вмѣсто пользы можно принести огромный матеріальный вредъ населенію. Извѣстно, напримѣръ, что многіе прекрасные заграничные сорта хлѣбовъ, выращенные при умѣренныхъ климатическихъ условіяхъ и при достаточно изобильномъ выпаденіи атмосферныхъ осадковъ, у себя на родинѣ даютъ хорошіе урожаи хлѣбовъ, прекраснаго качества, но тѣ же сорта при посѣвѣ ихъ въ другихъ странахъ, при другихъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ, сравнительно легко вырождаются—становятся непригодными и даютъ плохіе урожаи; оказывается, что они не могутъ противостоять засухамъ или же не выдерживаютъ морозовъ и холодныхъ безснѣжныхъ зимъ, либо поздно созрѣваютъ, или подвергаются тѣмъ или другимъ болѣзнямъ и т. п.

Такимъ образомъ, выписывать заграничные, прославленные сорта хлѣбовъ необходимо съ большой осмотрительностью и по возможности слѣдуетъ выписывать сѣмена изъ районовъ, соотвѣтствующихъ одинаковымъ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ того района, гдѣ предполагается производить посѣвъ выписныхъ сѣмянъ. При рѣшеніи такихъ вопросовъ, само-собой разумѣется, необходимо участіе агрономическихъ силъ, дабы были приняты во вниманіе всѣ необходимыя обстоятельства.

Насколько дорого обходится сельскому населенію непривлеченіе къ этому важному дѣлу агрономовъ, видно изъ нижеслѣдующаго. Я здѣсь позволю себѣ указать вкратцѣ на одинъ случай, имѣвшій мѣсто въ 1902—1903 гг. въ Маріупольскомъ уѣздѣ. Въ то время земскія учрежденія были устранены правительственной властью (въ пылу борьбы ея съ земствами) отъ продовольственнаго дѣла, которое всецѣло было передано въ руки земскихъ начальниковъ. Предстояло, въ виду неурожая хлѣбовъ, снабдить крестьянское населеніе Маріупольскаго уѣзда посѣвными сѣменами для ярового посѣва хлѣбовъ.

Земскіе начальники черезъ посредство агентовъ-торговцевъ выписали для уѣзда сѣмена пшеницы, но впослѣдствіи оказалось, что вмѣсто яровой пшеницы населенію были розданы сѣмена озимой пшеницы, которая и не дала урожая, такъ какъ все лѣто она кустилась, ложилась и давала только отдѣльные стебельки съ колосками. Была также и яровая пшеница среди розданныхъ населенію сѣмянъ, но она отличалась крайне слабой всхожестью, что также способствовало недороду хлѣбовъ въ этомъ году въ Маріупольскомъ уѣздѣ. По жалобѣ населенія и по настоянію екатеринославскаго губернскаго земства была назначена коммиссія для разслѣдованія этого дѣла. Нижеподписавшійся, совмѣстно съ членомъ уѣздной земской управы и земскимъ начальникомъ, объѣзжая всѣ крестьянскія поля, констатировали указанные выше факты и о всемъ изложенномъ былъ составленъ протоколъ отъ имени коммиссіи.

Послѣ этого населеніе было освобождено отъ недоимокъ по этой убыточной для него сѣменной операціи, произведенной земскими начальниками уѣзда.

Въ возможно болѣе значительномъ расширеніи площади посѣва хлѣбовъ (особенно въ районахъ, прилегающихъ къ русской границѣ, какъ, напр., Алашкертскій, Баязедскій и пр.) заинтересовано съ одной стороны мѣстное населеніе, возвращающееся на родину, дабы имѣть хлѣбъ для прокормленія до слѣдующаго урожая, а, съ другой стороны военное вѣдомство, въ цѣляхъ болѣе быстраго и удобнаго снабженія провіантомъ войскъ кавказскаго фронта.

Кромѣ того, избытокъ хлѣба необходимъ и для населенія, которое возвратится послѣ войны на разоренныя пепелища своей многострадальной родины.

Помимо всего вышеизложеннаго, въ разоренныхъ войной областяхъ турецкой Арменіи пшеница пока долго будетъ главнымъ продуктомъ не только для пропитанія населенія и войска, но также можетъ служить единственнымъ средствомъ для возстановленія разореннаго сельскаго хозяйства крестьянскаго населенія турецкой Арменіи. Я здѣсь позволю привести только нѣсколько словъ изъ статьи г. Огановскаго объ экономическомъ положеніи армянскаго населенія Алашкертской долины до разоренія и приблизительныя имущественныя потери этого населенія, согласно данныхъ этого изслѣдователя. „Алашкертская долина издавна славилась своимъ плодородіемъ. Со временъ сѣдой старины и до настоящаго момента она снабжаетъ своимъ хлѣбомъ и скотомъ и сосѣдніе районы Турціи и Закавказье; алашкертскій скотъ питаетъ даже Баку. Плодородію этой части турецкой Арменіи соотвѣтствуетъ относительное многоземелье и многоскотность ея крестьянскаго населенія“... (*Вѣстникъ Русскаго Сельскаго Хозяйства № 22, 1915 г., стр. 4-я*).

„Потерянное имущество вмѣстѣ съ постройками оцѣнивалось по самымъ скромнымъ расчетамъ въ 5.931,560 руб. Изъ богатыхъ людей алашкертцы превратились въ нѣсколько дней почти въ нищихъ, которымъ пришлось кормиться у своихъ бѣдныхъ русскихъ сородичей“. (Тамъ же, стр. 6 и 7).

Возстановленіе же и улучшеніе различныхъ отраслей скотоводства требуетъ и больше времени, труда и средствъ—особенно, принимая во вниманіе теперешнюю дороговизну скота и малое его количество въ этихъ разоренныхъ областяхъ.

Увеличеніе теперь же до возможныхъ предѣловъ производства хлѣба дастъ возможность населенію путемъ продажи избытковъ его получить тѣ средства, которыя будутъ необходимы для возстановленія и улучшенія скотоводства, кустарныхъ промысловъ и техническихъ отраслей хозяйства (маслобойное, мукомольное производства и т. п.). Въ виду вышеизложеннаго станетъ понятной необходимость со стороны всѣхъ существующихъ армянскихъ организацій, частныхъ лицъ, а также со стороны государства, ассигнованіемъ необходимыхъ средствъ самымъ срочнымъ и энергичнымъ образомъ придти на помощь населенію въ дѣлѣ возстановленія сел. хозяйства, и въ частности, въ дѣлѣ увеличенія посѣвной площади до возможныхъ, максимальныхъ предѣловъ, конечно, въ районахъ, не грозящихъ населенію новыми бѣдствіями и разореніями со стороны турецкихъ войскъ.

Въ виду того, что, быть-можетъ, въ ближайшемъ будущемъ придется разыскивать сѣмена пшеницы для озимаго посѣва, я позволю себѣ здѣсь указать откуда можно достать сѣменной матеріалъ для засѣва озимыхъ полей въ настоящемъ году въ Алашкертской долинѣ и въ другихъ мѣстахъ турецкой Арменіи, прилегающихъ къ русской границѣ. По моему мнѣнію, сѣмена красной озимой пшеницы можно выписать изъ слѣдующихъ трехъ мѣстъ.

1) Изъ Крыма (Ѳеодосійскій уѣздъ) такъ называемую „крымку“—озимую пшеницу (происхожденія турецкаго). Впрочемъ, надо сказать, что „Крымка“ здѣсь въ значительной степени переродилась, благодаря посѣвамъ „банатской“ пшеницы и въ чистомъ видѣ „крымку“ пожалуй и нельзя уже найти (Возможно, что она сохранилась въ крупной экономіи г. Дуранте въ Ѳеодосійскомъ уѣздѣ. Адресъ: ст. Семь-Колодезей, Южной жел. дор., Керченской вѣтви. Экономія **Кенегезъ** г. Дуранте).

2) Другое мѣсто откуда возможно выписать озимую красную пшеницу („банатку“)—это Бессарабская губ., гдѣ культура ея распространена въ значительныхъ размѣрахъ; точно также ее можно достать въ сосѣдней Подольской губерніи.

Обѣ эти пшеницы относятся къ полутвердымъ сортамъ и весьма высоко цѣнятся мукомолами. Крымская озимая пшеница славится и за границей и, напримѣръ, швейцарскіе мукомолы отдаютъ предпочтеніе ей передъ всякой иной и считаютъ ее одной изъ наилучшихъ. Она же весьма охотно покупается въ Италію на макаронныя фабрики.

Весьма высоко цѣнится южно-русскими мукомолами (въ Одессѣ) также бессарабская „банатка“ (красная озимая пшеница) за ея превосходныя качества: тонкокорость, способствующую большему выходу муки, за способность давать крупку, благопріятно отражающуюся на увеличеніи припёка, и за ея бѣлый цвѣтъ, съ слегка желтоватымъ оттѣнкомъ—особенно цѣнимый хлѣбопеками, такъ какъ она не требуетъ или меньше требуетъ сдабриванія масломъ и пр. продуктами для приданія хлѣбу и другимъ кондитерскимъ продуктамъ желтизны (по сравненію съ мукой, имѣющей синевато-бѣлый цвѣтъ). Полагаю, что лучше всего, въ виду скораго поступленія уборки хлѣбовъ въ Крыму и въ Бессарабіи, съ заказами сѣмянъ озимой пшеницы для предстоящаго посѣва слѣдуетъ обратиться въ земскую управу (Ѳеодосійскую) и въ Сорокскую, Оргѣевскую, Хотинскую и Бѣлецкую уѣздныя управы Бессарабской губ.; быть-можетъ, въ виду введенной хлѣбной монополіи придется обратиться въ соотвѣтствующіе губернскіе продовольственные комитеты.

Здѣсь нельзя не упомянуть и объ отрицательномъ качествѣ ѳеодосійской пшеницы. Въ дождливые годы она, повидимому, подвергается въ сильной степени ржавчинѣ, понижающей ея урожаи на 25%—50%, а иногда и болѣе, въ зависимости отъ степени распространенія и степени пораженія ею растеній. Сильно развившаяся на хлѣбахъ ржавчина не даетъ возможности налиться зерну въ достаточной степени, что, само-собой разумѣется, вредно отражается на натурѣ хлѣбовъ.

Такъ, напримѣръ, въ сухіе годы, когда ржавчины не было—пшеница ѳеодосійская была весьма высокой натуры и, наприм., въ 1911 г. натура ея достигала 11 пудовъ въ четверти. Наоборотъ, въ 1910, 12, 13 и 14 годахъ, когда, благодаря дождямъ, ржавчина на хлѣбахъ сильно распространилась—урожаи пшеницы ухудшились въ значительной степени какъ въ количественномъ, такъ и въ качественномъ отношеніи; и натура ея понижалась до $9^1/_2$—$8^1/_2$ пуд. въ четверти; причемъ, напр., пшеницу съ натурой $8^1/_2$ пуд. купцы отказывались покупать. Въ средніе же годы натура ея находится въ предѣлахъ около 10 пуд. въ четверти. О своихъ наблюденіяхъ надъ распространеніемъ

наши русскіе друзья не видятъ несправедливости примѣненія своихъ принциповъ къ Бельгіи, Сербіи и Арменіи? Если Франція требуетъ часть Лотарингіи, говорящей пофранцузски, если Италія требуетъ Трентино и остатки „italia Irredenta", если турецкіе армяне требуютъ освобожденія своихъ областей, если бельгійцы и сербы требуютъ извѣстную плату за понесенныя ими страшныя потери, то такія требованія, несомнѣнно, не составляютъ аннексій и контрибуцій, не являются результатами элементарной справедливости.

Вчера въ англійской палатѣ общинъ опять былъ поднятъ вопросъ. Какъ извѣстно, имперскій канцлеръ Германіи Бетманъ-Гольвегъ въ рейхстагѣ, два дня тому назадъ, сказалъ, что Англія и Франція не расположены приступить къ мирнымъ переговорамъ, между тѣмъ какъ самъ не формулировалъ условія мира Германіи и ея союзниковъ. Извѣстный депутатъ Филиппъ Сноуденъ, соціалистъ-пасифистъ, вчера въ парламентѣ предложилъ, чтобы „палата общинъ привѣтствовала декларацію новаго демократическаго правительства Россіи, отвергая всякую имперіалистическую аннексію и требовалъ у британскаго правительства обнародовать аналогичную декларацію во имя британской демократіи и, совмѣстно съ другими союзниками, вновь объявить условія союзниковъ, согласно духу русской декларацiи". Эта резолюція Сноудена подала поводъ товарищу министра иностранныхъ дѣлъ лорду Роберту Сесилю и прежнему премьеру Асквиту дать новыя разъясненія относительно условій союзниковъ и отвергнуть русскій лозунгъ «безъ аннексій и контрибуцій». Лордъ Р. Сесиль заявилъ, что англійское правительство по многимъ поводамъ объявляло, что оно участвуетъ въ войнѣ не съ цѣлью имперіалистическихъ завоеваній и нынѣ ни одинъ англичанинъ не думаетъ о захватѣ новыхъ земель. Разобравъ подобныя предложенія Шейдемана и германскихъ соціалистовъ-большевиковъ и указавъ также на требованія итальянскихъ соціалистовъ пасифистовъ, товарищъ министра относительно термина безъ аннексій (no-annexation) сказалъ: „Аравія объявила свою независимость отъ Турціи. Я не знаю, равняется ли это земельной аннексіи, но никто не желаетъ, чтобы мы употребили свою силу и вліяніе для подчиненія Аравіи снова игу турокъ". Что касается Арменіи, то министръ, прочитавъ изъ армянской Синей книги одинъ ужасный отрывокъ, сказалъ. «Какая-либо перемѣна, даже самая совершенная имперіалистическая аннексія, можетъ только быть полезной для народа, ставшаго жертвой подобныхъ преступленій». Относительно Сиріи, Польши и германскихъ колоній въ Африкѣ прежній премьеръ-министръ Асквитъ послѣ такихъ же полутемныхъ и двусмысленныхъ толкованій академическими фразами пояснилъ четыре главныхъ значенія термина «аннексія».

«Отъ несовершенства международнаго словаря, сказалъ Асквитъ вообще, неясно понимается терминъ «аннексія». Во-первыхъ, невозможно не дѣлать аннексіи, т. е. освобожденія (эмансипаціи) плѣненныхъ и угнетенныхъ національностей, изнывающихъ подъ гнетомъ деспотизма. Такая аннексія не только законна и близка нашей совѣсти и разумѣнію, но мы вполнѣ или отчасти исполнили бы тѣ цѣли, ради которыхъ мы обнажили нашъ мечъ. Существуетъ еще вторая цѣль, для успѣшнаго достиженія которой аннексія не только справедлива, но и необходима, и это—единеніе національностей, искусственнымъ образомъ разъединенныхъ.*) Есть и третій смыслъ, въ которомъ аннексія получаетъ справедливый характеръ. Онъ заключается въ передачѣ извѣстныхъ частей земли владычеству (transferance of sovereigny) или въ занятіи опредѣленнаго стратегическаго пункта не для агрессивныхъ цѣлей, а для самозащиты противъ инсуррекціи въ будущемъ». Противъ третьяго толкованія Асквита поднялись протестующіе голоса со стороны извѣстныхъ депутатовъ. Захватъ стратегическихъ пунктовъ для самозащиты противъ будущихъ инсуррекцій, несомнѣнно, можетъ быть полезнымъ колоніальной политикѣ извѣстныхъ великихъ державъ, но онъ можетъ нанести ущербъ этнографической группировкѣ и цѣльности малыхъ народовъ. Если примѣненіе подобной теоріи выдвинуть въ широкомъ масштабѣ, для примѣра, это можетъ кончиться аннексіей Эрзерума и Битлиса, какъ преступно проектировалъ романовскій режимъ. Однако, сопоставляя (synthetis...) толкованія лорда Р. Сесиля и Асквита съ разными значеніями термина «аннексія», можно съ нѣкоторымъ основаніемъ сказать, что оба конца фразеологіи пріурочивая къ аннексіи Арменіи, въ результатѣ получимъ свободную и автономную Арменію.

Въ то время какъ въ парламентѣ министры разбирали различные оттѣнки дипломатическаго жаргона, въ лондонскомъ университетѣ, King's College-ѣ, нашъ извѣстный другъ г. Арнольдъ Тайнби (Toynbie) читалъ лекцію о прошломъ и будущемъ Арменіи. На митингѣ предсѣдательствовалъ знаменитый лордъ Брайсъ.

Тайнби изложилъ исторію, географію, этнографію и проч. Арменіи съ глубокимъ знаніемъ дѣла. На основаніи новѣйшихъ данныхъ онъ освѣтилъ и подчеркнулъ индивидуальность армянской родовой группы, армянскую культуру, основаніе религіи и церкви, значеніе послѣдней въ жизни армянъ; многое онъ говорилъ о прошломъ, но мало о будущемъ Арменіи.

Лордъ Брайсъ, 80-лѣтній бодрый ученый, еще разъ осудилъ европейскую дипломатію и финансистовъ Европы, которые, снабжая Турцію деньгами и оружіемъ, задержали жизнь этой гніющей имперіи во вредъ христіанскому народонаселенію. Безъ циничной помощи Европы Турція давно бы умерла естественной смертью и мартирологія армянъ не дошла бы до такихъ грозныхъ размѣровъ, сказалъ нашъ благородный другъ. Послѣднее и заключительное слово произнесъ правитель (ректоръ) King's College-a, извѣстный эллинистъ докторъ Ronald Burrows, который, обращаясь къ гостямъ-армянамъ безъ особыхъ формальностей, сказалъ, что Арменія получитъ свою свободу и займетъ свое положеніе на ряду съ свободными, цивилизованными народами. Докторъ Burrows присовокупилъ также, что King's College желаетъ въ

*) При рѣшеніи армянскаго вопроса надо помнить, что Арменія раздѣлена между Турціей, Персіей и Россіей. Примѣч. редакціи.

число языковъ ввести изученіе и армянскаго языка, если армяне выкажутъ нѣкоторое рвеніе, предложеніе, принятое слушателями громкими аплодисментами.

Числа 13-го предстоящаго іюня мѣсяца назначено по всему Лондону празднованіе „Армянскаго Знамени". Дѣлаются большія усилія организовать демонстрацію въ пользу армянъ.

Аршакъ Сафрастьянъ.

Лондонъ.

Миссъ Эм. Робинзонъ.

Эмили Робинзонъ, портретъ которой читатели увидятъ въ этомъ № «Армянскаго Вѣстника»,—дочь покойнаго главнаго редактора англійской радикальной газеты „Daily News" Джона Робинзона, который съ 1890 г., и особенно въ 1895-96 годахъ, писалъ сильныя статьи въ защиту армянъ. Унаслѣдовавъ отъ отца традиціи, она съ 1913 года всецѣло посвятила себя армянскому вопросу.

Зимой 1913 года она учредила „The Armenian Societe" (Армянское общество), состоящее исключительно изъ англичанъ, цѣлью котораго было изученіе исторіи, литературы, творчества и художества Арменіи, а также путемъ печатныхъ книгъ и публичныхъ лекцій ознакомить англійское общество съ армянами. До начала нынѣшней войны она издала книжку подъ заглавіемъ „The truth about Armenia" (Истинное положеніе Арменіи), гдѣ она безъ всякихъ прикрасъ описывая положеніе армянъ, напоминаетъ Англіи объ ея отвѣтственности передъ турецкими армянами*). Когда же Турція вмѣшалась въ войну на погибель свою, миссъ Робинзонъ, при содѣйствіи секретаря армянскаго общества г. Частона Бона и англичанокъ, сочленовъ того же общества, основала фондъ армянскаго „Краснаго Креста" и бѣженцевъ, который до сихъ поръ собралъ большія суммы денегъ въ пользу армянскихъ добровольцевъ и бѣженцевъ. Самоотверженная, высокогуманная дочь гордаго Альбіона, не зная покоя и не покладая рукъ, съ честью выполняетъ добровольно взятую на себя трудную миссію служить обездоленнымъ вдовамъ и сиротамъ-дѣтямъ, съ цѣлью облегчить ихъ горькую судьбу. Случаются дни,когда миссъ Робинзонъ съ утра до полуночи безпрестанно пишетъ и работаетъ на пользу армянскаго «Краснаго Креста». Она постоянно обращается то къ англійской печати то къ обществу, повѣствуя о тяжкой участи армянъ, требуя помощи. Она же въ прошломъ году помѣстила въ очень распространенномъ англійскомъ журналѣ «Khaki» прекрасную статью, въ которой восторженно отзывается о жизненности и плодовитости ума армянъ. Недавно, въ апрѣлѣ сего года, она перевела 6,000 рублей въ пользу мастерской въ Дилижанѣ и сасунскаго пріюта въ Александрополѣ; раньше неоднократно посылала въ Эривань и въ разныя армянскія благотворительныя общества въ пользу бѣженцевъ. Среди армянъ популярность миссъ Робинзонъ очень велика. Какъ-то армянки-кружевницы, изъ чувства искренней признательности къ своей патронессѣ, прислали ей свои рукодѣлія. Тронутая ихъ вниманіемъ, миссъ Эмили отвѣтила имъ прекраснымъ письмомъ, въ которомъ выразила свою сердечную благодарность.

Назидательная дѣятельность почтенной англичанки выше всякой похвалы и достойна подражанія.

К. І. КОСТАНЯНЪ.

По поводу его избранія профессоромъ спеціальныхъ классовъ Лазаревскаго института.

Костанянъ родился въ 1851 г. въ Александрополѣ. По окончаніи тифлисской гимназіи онъ для завершенія своего образованія поѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ въ университетъ. Съ первыхъ же дней университетской жизни Костанянъ убѣдился, что безъ основательнаго знанія нѣмецкаго языка ему трудно будетъ оріентироваться въ интересующихъ его вопросахъ, а потому въ слѣдующемъ же году онъ переѣхалъ въ Юрьевъ (Дерптъ).

*) Извѣстно уже, что на Берлинскомъ конгрессѣ 16-ая статья Санъ-Стефанскаго договора превратилась въ 61-ую статью Берлинскаго трактата, которая была аннулирована кипрской конвенціей, выставленной неожиданно на столъ старой лисой—лордомъ Биконсфильдомъ и маркизомъ Салисбюри. Однажды, послѣ этого событія, въ С.-Петербургѣ, на обѣдѣ въ Зимнемъ дворцѣ, графъ Лорисъ-Меликовъ, обращаясь къ англ. послу лорду Дефферину, сказалъ: „Вы согрѣшили передъ Богомъ и людьми". Лордъ отвѣтилъ: „Теперь у власти тори; когда ихъ смѣнятъ виги, политика Англіи измѣнится". Съ тѣхъ поръ мы видѣли много министерствъ, однако корабль армян. жизни все еще несется безъ руля и безъ вѣтрилъ.

Кромѣ того, произведя усиленную рекогносцировку къ западу отъ озера Зерибара, наши части отошли къ Асеръ-Абаду, захвативъ плѣнныхъ.

Свѣдѣній о боевыхъ дѣйствіяхъ на прочихъ турецкихъ фронтахъ до 18 августа опубликовано не было.

Нельзя не отмѣтить весьма утѣшительныхъ свѣдѣній, исходящихъ отъ командующаго черноморскимъ флотомъ адмирала Немитца, который въ бесѣдѣ съ журналистами заявилъ, что ввѣренный ему флотъ находится въ полной боевой готовности и можетъ взяться за рѣшеніе любой стратегической задачи.

Между командным составомъ и судовыми комитетами, заявилъ адмиралъ, установилась тѣсная спайка, и весь черноморскій флотъ совершенно свободенъ отъ большевизма и родственнаго ему шпіонажа.

П. Бурскій.

Обзоръ печати.

Армянская пресса.

Объ армянскомъ вопросѣ.

Въ журналѣ «Амбаваберъ» находимъ статью объ армянскомъ вопросѣ, представляющую нѣкоторый интересъ. Базируясь на проектѣ реформъ въ Арменіи—проектѣ, одобренномъ всѣми великими державами, не исключая и Германіи, наканунѣ нынѣшней войны—и на послѣднихъ офиціальныхъ заявленіяхъ представителей союзныхъ державъ—Англіи, Америки, Франціи и революціонной Россіи,—авторъ статьи намѣчаетъ нѣкоторые контуры будущей судьбы армянскаго вопроса.

Говорятъ, что союзная дипломатія, высказываясь опредѣленно о возстановленіи и независимости Бельгіи, Сербіи и др. малыхъ народовъ, ничего опредѣленнаго, однако, не заявляетъ относительно Арменіи; если же и заявляетъ, то въ весьма неясной формѣ.

Но это не такъ. Армянскій вопросъ ходомъ историческихъ событій, дипломатическихъ переговоровъ и возникновеніемъ самой войны поставленъ на благопріятную почву, въ зависимость отъ побѣды союзниковъ, т.-е. отъ освобожденія всего міра отъ германскаго деспотизма.

Причина историческихъ неудачъ армянскаго вопроса заключалось не въ чемъ иномъ, какъ въ антагонизмѣ великихъ державъ. Война явилась неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого антагонизма. Оттоманское правительство въ этой войнѣ оказалось на сторонѣ одной коалиціи, мы же—на сторонѣ противоположной: собственные интересы толкали насъ и турокъ къ той или другой сторонѣ. Судьба наша связалась съ рѣшительной побѣдой опредѣленной группы воюющихъ державъ. Единственной мрачной стороной дѣла являлось для насъ русское самодержавіе, которое могло обставить нашъ злосчастный армянскій вопросъ многими сюрпризами; но вотъ неожиданно рухнуло это самодержавіе, и на очередь выдвинуты великіе принципы свободы. Россія—держава б.-м., наиболѣе заинтересованная въ армянскомъ вопросѣ,—становится сторонницей автономіи Арменіи, разумѣется, въ принципѣ.

Что же касается дипломатіи, то надо отмѣтить, что ужасная катастрофа, порожденная войной, убѣдила дипломатическіе круги въ томъ, насколько рискованно и опасно оставлять открытыми вопросы „правосудія", игнорировать интересы народовъ, допускать вооруженіе и шпіонажъ. Эти-то обстоятельства и вызвали всеобщую войну, и національный принципъ въ понятіи государственности, столь часто попиравшійся въ послѣдней четверти XIX вѣка, въ настоящее время признается единственнымъ условіемъ мира всего міра. Союзническая дипломатія, желающая покарать Германію за нарушеніе договоровъ, не можетъ аннулировать договоровъ, касающихся армянскаго вопроса и ею же подписанныхъ; она не можетъ отречься отъ сдѣланныхъ ею заявленій. Отнынѣ дипломатія вынуждена будетъ прислушиваться къ общественному мнѣнію, ставшему чрезвычайно чувствительнымъ.

Война должна привести къ уничтоженію Турецкой имперіи; Арменія же должна оставаться согласно съ послѣднимъ децентрализующимъ проектомъ съ поправками Германіи, при чемъ къ этому проекту должны быть приложены извѣстныя заявленія Ллойдъ-Джорджа и Керенскаго, нынѣшнихъ преемниковъ Биконсфильдовъ и Лобановыхъ, а также указаніе президента Соедин. Штатовъ о томъ, что „недопустимо, чтобы народы передавались, какъ вещи, изъ рукъ одного властителя въ руки другого".

Къ вопросу о междунаціональныхъ отношеніяхъ въ Закавказьѣ.

По поводу рѣшенія грузинскихъ соціалистовъ-федералистовъ созвать съѣздъ представителей кавказскихъ народовъ, «Оризонъ» пишетъ слѣдующее:

Черезъ нѣкоторое время народные представители всей Россіи съѣдутся на Учредительное Собраніе вынести общее рѣшеніе объ основахъ организаціи государственной власти. Это рѣшеніе должно содержать въ себѣ гарантіи, обезпечивающія интересы отдѣльныхъ народностей, живущихъ въ предѣлахъ Россіи.

Народы Закавказья будутъ тоже выдвигать на общегосударственномъ Учред. Собраніи свои національныя требованія. Вопросъ о формахъ удовлетворенія этихъ требованій осложняется тѣмъ, что требованіе каждаго народа представляетъ собою не одно лишь обращеніе къ государственному центру, а и проектъ, затрогивающій интересы другихъ народовъ Закавказья.

Національныя требованія отдѣльныхъ народовъ Закавказья, оформленныя въ томъ или иномъ видѣ, могутъ встрѣтить возраженія не только съ точки зрѣнія общегосударственныхъ интересовъ, но и въ отношеніи собственныхъ нуждъ и стремленій того или другого изъ тѣхъ же закавказскихъ народовъ.

Въ области національной жизни и взаимоотношеній народовъ долженъ быть установленъ новый порядокъ, который долженъ смѣнить собою репрессіи прежней руссификаціонной политики. Если гнетъ, распространявшійся со стороны русскихъ на всѣ народы Россіи, при новомъ строѣ смѣнится давленіемъ одной націи на другую, то въ условіяхъ нашей политической и общественной жизни и культуры особеннаго прогресса не будетъ. Однако, мы не должны дать себя обмануть безпочвеннымъ розовымъ надеждамъ. Кто слѣдилъ за резолюціями различныхъ народовъ объ ихъ національныхъ требованіяхъ, тотъ, конечно, замѣчалъ, что выдвигаемые въ нихъ проекты нерѣдко обходятъ національные интересы сосѣднихъ народовъ, и въ случаѣ, если эти проекты получатъ силу государственныхъ законовъ, то многіе пункты ихъ послужатъ основаніемъ для преслѣдованія другихъ націй.

Если россійское государство должно уважать право на самоопредѣленіе всѣхъ входящихъ въ его составъ народовъ, то каждый изъ послѣднихъ не въ меньшей мѣрѣ обязанъ съ искреннимъ и полнымъ уваженіемъ

относиться къ правамъ сосѣднихъ народовъ. Это не есть требованіе одной лишь отвлеченной справедливости, такъ часто и такъ легко нарушавшейся и нарушаемой въ сферѣ международныхъ отношеній. Это диктуется разумной политикой. Только уважая справедливыя требованія другихъ народовъ, каждая нація сможетъ добиться своихъ національныхъ правъ и, добившись, осуществлять ихъ безпрепятственно и продуктивно.

Цѣлесообразная и сдержанная политика требуетъ ограниченія требованій своей національной программы, поскольку они сталкиваются съ требованіями другихъ народностей.

Каждый народъ, слѣдовательно, самъ одинъ не сумѣетъ выработать окончательно основы своего самоопредѣленія и программу національныхъ правъ, если онъ не будетъ принимать во вниманіе національной программы, національныхъ стремленій другихъ народовъ. Эта потребность можетъ быть удовлетворена путемъ устройства междунаціональнаго совѣщанія.

Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ привѣтствовать намѣреніе грузинскихъ соціалистовъ-федералистовъ созвать съѣздъ представителей кавказскихъ народовъ.

Для того, чтобы съѣздъ достигъ цѣли, необходимо, по мнѣнію цитируемой газеты, чтобы, во 1, въ немъ участвовали представители всѣхъ народовъ Кавказа, а не только «главныхъ» и, во-2, на немъ были делегаты отъ различныхъ партій.

Русская пресса.

Въ „Кавк. Сл." читаемъ относительно курдскаго движенія въ Эриванской губ. Это движеніе, носившее въ началѣ характеръ отдѣльныхъ разбойничьихъ набѣговъ на беззащитное мирное населеніе, въ послѣднее время приняло уже вполнѣ организованный характеръ. Власти, въ отвѣтъ на курдскіе эксцессы, ограничиваются запоздалыми полумѣрами, а между тѣмъ опасность отъ курдскаго движенія слишкомъ велика и заслуживаетъ самаго серіознаго вниманія.

Для того, чтобы судить о характерѣ движенія, прежде всего необходимо усвоить и никогда не забывать того элементарнаго факта, который прекрасно извѣстенъ и властямъ и который почему-то до сихъ поръ не сталъ достояніемъ общества. Фактъ этотъ заключается въ томъ, что курды, охватившіе всю губернію,—не наши, русско-подданные курды, которые и въ мирное время не уклонялись отъ обычныхъ нарушеній нормъ уголовнаго права въ видѣ угона скота и отдѣльныхъ убійствъ.

Курды, безнаказанно разгуливающіе по губерніи шайками въ 500—600 чел.—турецко и персидско-подданные—племенъ касакоянцевъ и джалалинцевъ, которые въ первые же дни переворота, съ ослабленіемъ центральной и мѣстной власти, въ количествѣ около 500 семействъ, прекрасно вооруженныхъ, проникли на нашу территорію и, захвативъ склоны Малаго и Большого Арарата, устроили себѣ базу для дальнѣйшаго движенія къ равнинамъ Аракса по Сурмалинскому, Эриванскому и Нахичеванскому уѣздамъ. Явились же эти курды изъ Зиланскаго ущелья въ Турціи и Макинскаго ханства въ Персіи. Весьма характерно и то, что макинскіе и зиланскіе курды, обычно враждовавшіе между собою, съ самаго начала удачнаго захвата нашей территоріи заключили между собою контактъ и ведутъ поразительно согласованную дѣятельность. Такъ, по Сурмалинскому уѣзду они раздѣлили между собою сферу дѣятельности и, спускаясь постепенно къ равнинамъ, по мѣрѣ безнаказанности первыхъ разбойничьихъ набѣговъ идутъ по двумъ направленіямъ: Сардаръ-Булахъ—Ахуръ-Аралыхъ и Чингильскій перевалъ—Орговъ—Игдырь—Дашбурунъ. Эти 500 семействъ иностранныхъ подданныхъ и подданныхъ враждебнаго намъ государства и притомъ неоднократно наносившихъ удары нашей арміи (зиланцы), первоначально представляли основное ядро, пополнявшееся прибывающими къ нимъ съ этихъ мѣстъ новыми силами, которыя, углубляя движеніе распространяютъ сферу дѣятельности на всю губернію и придаютъ ему характеръ военной организаціи.

На основаніи строго провѣренныхъ фактовъ я имѣю возможность утверждать, что курды эти въ своемъ дальнѣйшемъ движеніи успѣли уже захватить Сурмалинскій и Эриванскій уѣзды цѣликомъ, частью же Новобаязетскій и Шаруро-Даралагезскій уѣзды. Въ Сурмалинскомъ уѣздѣ они уже захватили всѣ дороги и прежде всего стратегическое игдырское шоссе, по которому черезъ Орговъ и Чингильскій перевалъ проходили до сихъ поръ военные транспорты для питанія арміи на фронтѣ. Начиная съ т. наз. Черныхъ Камней не далеко отъ границы Эчміадзинскаго уѣзда до самаго Чингильскаго перевала (граница Турціи) ни одинъ транспортъ не могъ безнаказанно слѣдовать по шоссе и никакая охрана, даже вооруженная, до сихъ поръ не гарантировала ихъ отъ самаго безцеремоннаго и систематическаго грабежа курдами.

Кромѣ того, курды

дѣлали не мало попытокъ захватить и нахичеванскую желѣзную дорогу, единственную послѣ игдырскаго шоссе артерію для питанія арміи, пока, наконецъ, власти не оказались силою обстоятельствъ вынужденными принять самыя рѣшительныя мѣры къ охранѣ дороги, мѣры, ничего общаго съ „экономикой" не имѣющія.

И если ко всему этому прибавить, что курды эти въ количествѣ около пяти тысячъ человѣкъ прекрасно вооружены, дѣйствуютъ организованными войсковыми частями—кавалеріей и пѣхотой, великолѣпно дисциплинированы и имѣютъ свои боевые флаги и сигналы, то станетъ очевиднымъ весь трагизмъ населенія захваченной ими территоріи и опасное положеніе нашей государственной границы въ виду ожидаемыхъ враждебныхъ дѣйствій непріятельской арміи въ связи съ разстройствомъ тыла.

Разстройство, вносимое курдами въ тылъ, велико:

Извѣстно, что продовольственный кризисъ въ Эриванской губерніи, гдѣ цѣлыхъ два уѣзда: Новобаязетскій и Александропольскій—поражены исключительной неурожайностью, представляетъ и безъ курдскихъ грабежей благодарную почву при переживаемыхъ условіяхъ политической жизни для глубокихъ экономическихъ потрясеній. Въ этомъ отношеніи достаточно указать на то, что, очутившись безъ привознаго хлѣба и на порогѣ повсемѣстнаго голода съ его массовыми эксцессами, эриванскій губернск. продовольств. комитетъ въ силу необходимости остановился на мысли о реквизиціи хлѣба по остальнымъ уѣздамъ, не рѣшаясь, однако, претворить эту мысль въ дѣло въ силу создавшагося положенія. Курдское движеніе, разоривъ два богатыхъ въ урожайномъ отношеніи Сурмалинскій и Эриванскій уѣзды, лишило всю губернію и этой послѣдней надежды на частичное разрѣшеніе продовольственнаго кризиса.

Угоняя ежедневно сотнями скотъ, курды лишили населеніе не только послѣднихъ остатковъ его наличнаго матеріальнаго благосостоянія, но и рабочей силы, необходимой для полевыхъ работъ, вслѣдствіе чего и погибъ въ названныхъ уѣздахъ хлѣбъ, который могъ бы питать не только мѣстное населеніе, но и часть жителей пораженныхъ уѣздовъ губерніи.

Но это разстройство тыла отражается и на фронтѣ.

Въ печать уже начинаютъ проникать тревожныя извѣстія о начинающемся переломѣ въ психологіи солдатъ-армянъ и въ частности армянскихъ батальоновъ, боевое значеніе которыхъ прекрасно извѣстно командному составу нашей арміи. Слухи объ ежедневныхъ убійствахъ и грабежахъ, естественно, колеблютъ стойкость духа среди солдатъ-армянъ, которые съ своей стороны предъявляютъ требованія о дѣйствительномъ огражденіи жизни и имущества покинутыхъ

ими родныхъ, предупреждая о психологической невозможности дальше охранять фронтъ.

Можно ли послѣ всего этого,—заканчиваетъ авторъ цитируемой статьи,—успокоиться на теоріи національной вражды курдовъ къ армянамъ и не только игнорировать государственные интересы, но и молчаливо признаться въ безразличномъ нейтралитетѣ въ отношеніи армянскаго населенія, угрожаемаго курдами хотя бы по національнымъ побужденіямъ; можно-ли примириться съ разговорами о кормленіи хлѣбомъ враговъ, захватившихъ силою оружія нашу территорію, когда прекрасно понимаешь, что сами авторы не вѣрятъ собственной теоріи, призванной лишь прикрывать бездѣйствіе лицъ, обязанныхъ къ активнымъ дѣйствіямъ, когда сами „бѣдные и голодные" курды, явившіеся изъ хлѣбороднаго макинскаго ханства, предпочитаютъ увозить женщинъ и угонять скотъ, несмотря на полную возможность увозить прежде всего хлѣбъ.

Не является ли все это проклятое наслѣдіе стараго режима новымъ варіантомъ знакомыхъ пріемовъ „государственнаго управленія", которымъ не мѣсто въ демократической республикѣ?

Хроника.

Въ Америкѣ.

Извѣстный американскій еженедѣльный журналъ «Independant» въ редакціонной статьѣ подъ заглавіемъ: «Наша союзница Арменія» пишетъ слѣдующее:

«Послѣ того, какъ русская революція низвергла ненавистное самодержавіе, являвшееся долгое время Ахиллесовой пятой державъ согласія,—въ ряду дружественныхъ намъ народовъ нѣтъ болѣе одного такого, за который намъ приходилось бы стыдиться или къ которому намъ слѣдовало бы относиться съ недовѣріемъ.

Но мы не должны забывать, что у насъ есть другіе союзники, помимо тѣхъ, которые на аренѣ международной войны выступаютъ подъ своими особыми знаменами и которые въ правѣ имѣть своихъ офиціальныхъ представителей въ другихъ странахъ.

Есть угнетенные и забытые народы, которые одними своими силами не въ состояніи противостоять коалиціи центральныхъ державъ, но которые не въ меньшей степени, чѣмъ союзные народы, заинтересованы въ побѣдѣ послѣднихъ.

Ни одинъ изъ народовъ, подвергшихся въ нынѣшнюю войну избіеніямъ и разоренію, не пострадалъ въ такой степени, какъ армянскій.

Одинъ слухъ, одно чтеніе о разореніи какой-либо бельгійской или польской деревни возбуждаетъ въ насъ справедливое негодованіе и сочувствіе; но какъ относиться къ правительству, которое, выселивъ болѣе полумилліона жителей—мужчинъ, женщинъ, дѣтей—изъ ихъ домовъ, угнало ихъ для истребленія въ пустыню?

Американскіе воины, несомнѣнно, будутъ отправлены на какой-нибудь фронтъ, гдѣ они лучше всего могутъ содѣйствовать общему дѣлу союзниковъ, но, признаться, намъ было бы пріятно видѣть американское знамя развѣвающимся рядомъ съ новымъ флагомъ свободной Арменіи на высотахъ Малой Азіи.

Если принять во вниманіе, какъ долго поработали въ этомъ забытомъ уголкѣ міра тысячи американскихъ учителей, врачей и миссіонеровъ,—то врядъ ли покажется неожиданнымъ, если нашъ народъ признаетъ многострадальную Арменію особой союзницей Соединенныхъ Штатовъ».

«Аревъ».

Чарльзъ Ивенсъ Юзъ—кандидатъ отъ республиканской партіи во время послѣднихъ президентскихъ выборовъ—помѣстилъ въ томъ же еженедѣльникѣ «Independant» слѣдующее воззваніе:

«За всю исторію міра никогда, быть-можетъ, не бывало такъ много сиротъ, какъ въ наше время.

Въ Арменіи, на Кавказѣ, въ Сиріи, Персіи, Палестинѣ и въ Месопотаміи есть десятки и сотни тысячъ дѣтей, оставшихся безъ родителей и лишенныхъ той помощи и защиты со стороны какого-нибудь сильнаго и заботливаго правительства, какой пользуются сироты другихъ странъ.

Американскіе консулы и миссіонеры почти ежедневно телеграфно даютъ знать о положеніи дѣлъ «американскому комитету помощи армянамъ и сирійцамъ». Съ Кавказа получена телеграмма, въ которой испрашивается помощь для десяти тысячъ дѣтей, въ размѣрѣ двухъ долларовъ въ мѣсяцъ на человѣка.

Другая телеграмма сообщаетъ, что въ одной изъ провинцій 40 тысячъ сиротъ ждутъ отвѣта на ранѣе посланную телеграмму съ просьбой о помощи. Извѣстія, идущія изъ другихъ мѣстъ, указываютъ на аналогичное положеніе вещей.

Изъ множества направленныхъ къ нему обращеній комитетъ отвѣчаетъ лишь на тѣ, удовлетвореніе которыхъ диктуется настоятельной необходимостью, и на нихъ-то, главнымъ образомъ, и сосредоточитъ комитетъ вниманіе американскаго народа.

Дѣтямъ другихъ странъ оказана прекрасная помощь,—сироты западной Азіи не въ меньшей степени люди, чѣмъ тѣ, которые пользуются благотворительностью американцевъ.

Долгъ американцевъ—пойти навстрѣчу требованіямъ момента и не дать умереть наилучшей изъ культуръ западной Азіи.

На покрытіе всѣхъ расходовъ упомянутаго комитета идутъ особыя средства, такъ что каждый долларъ, получаемый комитетомъ, немедленно пускается въ употребленіе черезъ посредство его агентовъ, заботящихся о пропитаніи голодающихъ, которые, судя по провѣреннымъ свѣдѣніямъ, вполнѣ довольствуются посылаемыми имъ деньгами.

Изъ страны ужасовъ и кошмара, черезъ которые прошелъ ея народъ, до насъ доходитъ пріятное извѣстіе о томъ, что оказываемая нами помощь достигаетъ цѣли, что наши усилія въ этомъ направленіи не окажутся безполезными и что мы можемъ съ сиротами этой страны раздѣлить то обиліе благъ, которымъ пользовались мы, американцы, многіе годы.

Работа комитета не преслѣдовала никакихъ личныхъ интересовъ и, благодаря готовности отдѣльныхъ лицъ на большія жертвы, оказывалась всегда плодотворной.

Пусть Америка отзовется на нужды сиротъ!

„Айреникъ".

Недавно въ Провидансѣ (въ Америкѣ) въ армяно-лютеранской церкви состоялся траурный митингъ, на которомъ говорили рѣчи: д-ръ Берджэсъ, Тэпоіанъ, свящ. Гаспаріанъ и др. Въ концѣ попросилъ слова извѣстный армянофилъ д-ръ Бартенъ, который, какъ говоритъ изд. въ Соед. Штатахъ арм. газета «Азгъ», «всѣ свои силы и время отдалъ дѣлу уврачеванія ранъ армянъ». Д-ръ Бартенъ сперва на армянскомъ языкѣ въ нѣсколькихъ словахъ изъявилъ свою радость по поводу того, что онъ находится въ кругу армянъ, а потомъ выразилъ сожалѣніе, что онъ вынужденъ говорить по-англійски, такъ какъ вотъ уже 25 лѣтъ, какъ не имѣлъ повода пользоваться армянскимъ языкомъ.

Свой взглядъ на судьбу Арменіи ораторъ формулировалъ слѣдующимъ образомъ:

«Армяне—благородный народъ, за свою христіанскую вѣру и свои національные идеалы не разъ подвергавшійся преслѣдованіямъ, избіеніямъ, заключенію въ тюрьмѣ и ссылкѣ. Въ настоящее время онъ жестоко пострадалъ, ставъ жертвой варварства турокъ. Онъ понесъ тысячи, сотни тысячъ жертвъ, но онъ все же будетъ и долженъ жить, ибо онъ желаетъ и достоинъ того. Армянскій народъ долженъ жить, расти и развиваться, чтобы стать блестящей звѣздой на Востокѣ. Армяне—стойкій и жизнеспособный народъ. Его друзья-иностранцы работаютъ, примѣняя средства дипломатіи, надъ тѣмъ, чтобы поддержать его. Только недавно я былъ въ Вашингтонѣ, гдѣ видѣлся съ однимъ изъ сенаторовъ. Въ частности я говорилъ съ нимъ о будущемъ армянъ. Приложены усилія къ тому, чтобы по окончаніи войны на мирномъ конгрессѣ армянскій вопросъ выдвинуть въ властной формѣ. Я часто переписываюсь съ другомъ армянъ, виднымъ англійскимъ виконтомъ Джемсомъ Брайсомъ; послѣдній того мнѣнія, что гор. Константинополь долженъ быть интернаціонализированъ; армяне въ шести вилайетахъ установятъ автономное управленіе подъ покровительствомъ Россіи или союзниковъ—этому будутъ содѣйствовать коллективными усиліями американское правительство и союзныя державы. Вамъ же остается организоваться и, приступивъ къ дружной, согласованной работѣ, подготовиться къ тому моменту, когда представится возможность вернуться вамъ на родину и тамъ приняться за дѣло ея возстановленія».

„Мшакъ".

Въ Англіи.

Телеграмма «United Press» изъ Лондона гласитъ, что, по полученнымъ въ армянскихъ и англійскихъ кругахъ Лондона свѣдѣніямъ, до сего времени въ Турціи вырѣзано или погибло отъ болѣзней около милліона армянъ, а 400,000 душъ сослано въ пустыни и неизвѣстно, что съ ними,—живы ли они или погибли. Слѣдовательно, отъ двухмилліоннаго армянскаго населенія Турціи осталось 600,000 человѣкъ, которые находятся въ Константинополѣ, въ западной части Малой Азіи и на Кавказѣ.

Новая Арменія будетъ конструирована изъ этихъ-то 600,000 армянъ, развѣ еще изъ тѣхъ, кого не постигнетъ смерть въ пустынѣ. Все это количество армянъ состоитъ преимущественно изъ женщинъ и дѣтей. Возрожденіе націи съ помощью такихъ элементовъ кажется невозможнымъ, но лондонскіе армяне все же надѣются на это.

Лордъ Брайсъ, общеизвѣстный армянофилъ, вотъ уже болѣе сорока лѣтъ занимающійся изученіемъ армянскаго вопроса, также полагаетъ, что возстановленіе Арменіи окажется возможнымъ. По его словамъ, «переворотъ, имѣвшій мѣсто въ Россіи,—фактъ, благопріятный для Арменіи: армянскій народъ можетъ получить отъ русскаго народа гораздо болѣе того, что онъ въ прошломъ получилъ отъ русскаго правительства».

„Азгъ".

Во Франціи.

Французское правительство, идя навстрѣчу ходатайству армянской національной миссіи, во главѣ которой стоитъ Погосъ-Нубаръ-паша, оффиціально признало армянъ за особую націю и предписало полиціи на выдаваемыхъ армянамъ документахъ о разрѣшеніи имъ жительства во Франціи (permis de séjour) ихъ національность обозначать словомъ «армянинъ», а не «оттоманецъ», какъ это писалось до сего времени.

„Мшакъ".

По сообщенію газеты «Парижское Эхо», извѣстный армяновѣдъ, проф. парижскаго «Института восточныхъ живыхъ языковъ» Фредерикъ Маклеръ написалъ трудъ, въ которомъ онъ разсматриваетъ существующія между Франціей и Арменіей интеллектуальныя, художественно-литературныя и общекультурныя связи.

„Мшакъ".

Помощь бѣженцамъ.

Сотрудникъ издающейся въ Парижѣ армянской газеты «Парижское Эхо» передаетъ свою бесѣду съ американскимъ посломъ въ Константинополѣ Элкюсомъ, выѣхавшимъ недавно изъ Константинополя въ Парижъ вслѣдствіе разрыва дипломатическихъ сношеній.

„Армянскій и сирійскій комитетъ въ Соединенныхъ Штатахъ, сказалъ посолъ, прислалъ намъ въ Константинополь нѣсколько милліоновъ рублей, распредѣленныхъ между бѣженцами, и, сверхъ того, мы получили значительныя суммы отъ армянъ, проживающихъ въ Соединенныхъ Штатахъ, для той же цѣли.

Армяне въ Константинополѣ находятся въ томъ же положеніи; были высланы изъ столицы нѣсколько интеллигентныхъ лицъ, прибывшихъ изъ провинціи. Въ Смирнѣ и другихъ окрестныхъ городахъ также осталось немного армянъ".

Далѣе газета сообщаетъ:

„Константинопольскій армянскій патріархъ Завенъ, высланный въ Багдадъ, нынѣ находится въ Алеппо.

Національная конституція турецкихъ армянъ и армянскій патріархатъ упразднены. Исполненіе обязанностей духовнаго главы турецкихъ армянъ возложено на армянскаго католикоса въ Сисѣ, имѣю-

щаго своего замѣстителя въ Константинополѣ. Послѣдній, совмѣстно съ назначеннымъ турецкимъ правительствомъ „національнымъ собраніемъ", управляетъ дѣлами армянскаго народа. Въ столицѣ издаются 5 армянскихъ газетъ».

Въ Италіи.

Въ армянскихъ газетахъ появилась копія съ сообщенія, отправленнаго итальянскимъ комитетомъ «Pro Armenia» русскому министру иностранныхъ дѣлъ 14-го іюня 1917 г. Въ сообщеніи говорится слѣдующее:

«Г. министръ! Въ качествѣ предсѣдателя итальянскаго комитета «Pro Armenia», имѣю честь сообщить вамъ, что въ воскресенье, 10-го іюня, въ Паласъ-Вечіо состоялась грандіозная манифестація въ пользу автономіи Арменіи. На митингѣ подъ предсѣдательствомъ городского головы граждане Флоренціи вынесли слѣдующую резолюцію:

«Граждане Флоренціи, собравшись въ Паласъ-Вечіо, выражаютъ свое глубокое сочувствіе Арменіи, выдвинувшей 150,000 борцовъ за дѣло союзниковъ и лишившейся 600,000 невинныхъ сыновъ своихъ, вырѣзанныхъ турками, состоящими на службѣ у Германіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, граждане Флоренціи изъявляютъ желаніе, чтобы державы согласія, представляющаго теперь, послѣ русской революціи, союзъ пяти великихъ демократій міра, приняли Арменію въ число своихъ союзницъ и возстановили бы ее, по примѣру Польши, въ видѣ автономной страны.

Не сомнѣваясь въ томъ, что изложенное наше желаніе соотвѣтствуетъ возвышеннымъ принципамъ, легшимъ въ основу новой русской политики, прошу, г. министръ, принять и пр.

Предсѣдатель итальянскаго комитета «Pro Armenia» **Дж. Ферреро»**.

Армяне въ Манчестерѣ.

По сообщенію «Мшака», въ Манчестерѣ образовался, по иниціативѣ А. Манашяна, армянскій комитетъ, въ составъ котораго вошли извѣстные политическіе дѣятели и вліятельные представители торгово-промышленнаго міра. Комитетъ имѣетъ цѣлью оказывать помощь армянскимъ сиротамъ. Комитетомъ уже послано въ Тифлисъ 25,000 руб. на имя предсѣдателя кав. арм. благотворит. о-ва С. Арутюняна.

Армяне въ Венеціи.

Недавно въ Венеціи, какъ передаетъ «Мшакъ», въ зданіи армянской семинаріи Мурадянъ-Рафаэлянъ армяне устроили вечеръ въ пользу итальянскаго «Краснаго Креста». Присутствовали представители итальянскихъ морскихъ и сухопутныхъ военныхъ силъ, англійскій посолъ, высокопоставленныя лица и большинство венеціанской итальянской интелигенціи. Были исполнены армянскіе мотивы. Вечеръ закрылся рѣчью проф. Арслана, выразившаго благодарность армянамъ отъ имени итальянскаго народа.

Армяне въ Парижѣ.

«Мшакъ» сообщаетъ, что французское правительство пріобрѣло для Люксембургскаго музея одну изъ большихъ картинъ эрзерумскаго армянскаго художника А. Шабаняна, недавно выставившаго свои картины въ Парижѣ. Художникъ Шабанянъ состоитъ кавалеромъ французскаго Почетнаго легіона.

Персидскіе армяне въ Тифлисѣ.

„Оризонъ" сообщаетъ, что среди проживающихъ въ Тифлисѣ персидскихъ армянъ возникла мысль основать „культурное о-во персидскихъ армянъ". По этому поводу уже имѣлъ мѣсто рядъ подготовительныхъ совѣщаній. Цѣль о-ва—создать моральную связь между проживающими на Кавказѣ персидскими армянами и подготовлять интеллигентныхъ лицъ для командированія ихъ въ Персію для культурной дѣятельности среди городского и крестьянскаго населенія. О-во будетъ оказывать армянамъ въ Персіи также и матеріальную помощь.

Армяне въ Египтѣ.

Какъ сообщаютъ заграничныя армянскія газеты, по иниціативѣ всеобщаго армянскаго благотворительнаго союза въ Египтѣ и съ согласія армянской миссіи подъ предсѣдательствомъ Погоса-Нубаръ-паши въ Египтѣ образовался комитетъ для усиленія пропаганды въ пользу армянскаго вопроса. Почетными членами комитета состоятъ представители иностранной печати въ Египтѣ.

„Баку".

Тифлисъ.

На-дняхъ въ Тифлисѣ, какъ передаетъ „Мшакъ", состоялось первое засѣданіе представителей союза совѣта турецкихъ армянъ и организацій русскихъ армянъ по оказанію помощи бѣженцамъ. Совѣтъ былъ избранъ недавно на съѣздѣ турецкихъ армянъ, на которомъ и было постановлено образовать союзъ между совѣтомъ и слѣдующими организаціями русскихъ-армянъ: кавказскимъ армянскимъ благотворительнымъ о-вомъ, армянскимъ центральнымъ комитетомъ, о-вомъ «Ипастаматуйцъ», комиссіей по возстановленію Арменіи, армянскимъ сельско-хозяйственнымъ о-вомъ и эчміадзинскимъ комитетомъ братской помощи. На засѣданіе представителей союза былъ приглашенъ также С. Мамиконянъ, предсѣдатель московскаго армянскаго комитета, не вошедшаго еще въ союзъ. Засѣданіе состоялось подъ предсѣдательствомъ А. Аракеляна, изложившаго исторію возникновенія союза и основные принципы соглашенія.

С. Мамиконянъ доложилъ о причинахъ, помѣшавшихъ московскому комитету войти въ союзъ. Одновременно онъ заявилъ о готовности комитета дѣйствовать солидарно и оказывать союзу содѣйствіе, при чемъ вопросъ объ участіи въ союзѣ будетъ вновь обсуждаться въ комитетѣ.

Послѣ продолжительнаго обмѣна мнѣній засѣданіе постановило немедленно приступить къ дѣлу, избрать президіумъ и распредѣлить работу между организаціями, входящими въ союзъ.

Пятигорскъ.

Съ большимъ художественнымъ и матеріальнымъ успѣхомъ прошелъ армянскій вечеръ въ Пятигорскѣ. Поэтъ К. Бальмонтъ прочелъ стихотворенія присутствовавшаго на вечерѣ армянскаго поэта Ов. Туманьяна. Публика встрѣтила ихъ шумными оваціями. По окончаніи спектакля, во время ужина, былъ устроенъ благотворительный аукціонъ. Разыграли: четверостишіе Бальмонта, купленное Т. М. Цатуровымъ за 500 рублей, набросокъ художника Ованесьяна за 50 рублей, пріобрѣтенный П. А. Петросяномъ. На немъ Бальмонтъ сдѣлалъ приписку:

„Поэтъ Бальмонтъ, пытающійся себя узнать“.

Вольноопредѣляющійся N разыгралъ свой георгіевскій крестъ за 305 рублей. Крестъ пріобрѣлъ Л. Калантаровъ и вернулъ обратно герою.

Въ дальнѣйшемъ аукціонъ далъ отличный результатъ.

Сборъ поступитъ въ пользу мѣстнаго учительскаго санаторія и армянскаго училища.

Корреспонденціи.

ЭЧМІАДЗИНЪ.

(Отъ нашего корреспондента).

Ходатайство главнаго начальника снабженій армій сѣвернаго фронта.

Въ маѣ мѣсяцѣ въ Эчміадзинѣ на имя верховнаго католикоса всѣхъ армянъ было получено ходатайство главнаго начальника снабженій армій сѣвернаго фронта генерала-отъ-инфантеріи Саввича о награжденіи военнаго армянскаго священника сѣвернаго фронта о. Нерсеса Абраамянца саномъ протоіерея.

По сообщенію правителя канцеляріи католикоса, это ходатайство не было удовлетворено.

Нынѣ намъ сообщаютъ, что вновь назначенный главный начальникъ снабженій армій сѣвернаго фронта генералъ Фроловъ вновь возбудилъ предъ его святѣйшествомъ католикосомъ всѣхъ армянъ такое же ходатайство.

Н. Дутянъ.

Эчміадзинъ.

ПЕТРОГРАДЪ.

Отъ нашего корреспондента.

Молодой армянскій композиторъ А. Теръ-Гевондянъ получилъ отъ дирекціи государственной консерваторіи въ Тифлисѣ предложеніе вести классъ теоріи композиціи.

М. А. Д.

АХАЛКАЛАКИ.

(Отъ нашего корреспондента).

Населеніе города Ахалкалакъ съ уѣздомъ состоитъ изъ 100,000 армянъ. Большая часть армянскихъ селеній не имѣетъ національныхъ приходскихъ школъ. Только благодаря армянскому кавказскому благотворительному обществу существуютъ въ селеніяхъ уѣзда приходскія школы, которыя содержатся на средства вышеупомянутаго общества. Школы имѣются въ слѣдующихъ селахъ: Гюмбурда, Дилифъ, Абулъ, Арагялъ, Джиграшенъ и Сульдахъ. Крестьянство Ахалкалакскаго уѣзда, лишенное просвѣщенія, ремеслъ, страдая малоземельемъ, занимается земледѣліемъ по старой не культурной залежной системѣ, заставляющей крестьянъ трудиться черезъ силу и недостаточно вознаграждающей за труды. Этотъ обширный населенный армянами уѣздъ нужно покрыть сѣтью школъ, ввести многопольную систему земледѣлія, необходимо поднять уровень культуры крестьянства. Крестьянство разоряется своею темнотою. Дѣти крестьянъ, лишенныя возможности ходить въ школу, отъ бездѣлья кишатъ на улицахъ. Настало время освободить армянское крестьянство отъ этого жалкаго состоянія и помочь ему въ этомъ обязаны армянская интеллигенція, а также духовенство...

Свящ. Арсенъ Блурцянцъ.

24 августа 1917 г. сел. Сульда.

ЗАКАТАЛЫ.

(Отъ нашего корреспондента).

Третьяго дня у насъ въ городѣ состоялся музыкально-вокальный вечеръ съ танцами, устроенный мѣстнымъ комитетомъ партіи народной свободы. Программа была объемиста.

Пріѣзжіе ученики и ученицы исполнили нѣсколько хорошихъ музыкальныхъ нумеровъ. Артистъ Костанянъ, въ одеждѣ тифлисскаго „кинто“, нараспѣвъ прочелъ куплеты на злобу дня. Б. Б.—О. прочелъ нѣсколько юмористическихъ отрывковъ. Г-номъ Ваграмомъ было исполнено нѣсколько выразительныхъ армянскихъ мотивовъ на скрипкѣ, нѣкоторые же мотивы были спѣты подъ аккомпанементъ піанино.

Не малую роль сыграли въ это лѣто здѣсь пріѣзжіе ученики—молодежь. Они устроили нѣсколько вечеровъ и дали нѣсколько спектаклей на армянскомъ языкѣ. У нихъ есть и свой ученическій комитетъ.

Публика охотно посѣщаетъ вечера и спектакли, устраиваемые учениками.

Мѣстный комитетъ партіи народной свободы сталъ знакомить широкую массу публики съ программой партіи.

Бабкенъ Бекъ-Осиповъ.

Закаталы, 23 августа 1917 г.

ДЖАНКОЙ.

(Отъ нашего корреспондента).

27 августа с/г. мѣстная армянская колонія устроила благотворительный вечеръ, весь чистый сборъ съ котораго въ суммѣ 3200 руб. предназначается для джанкойской армянской школы, функціи которой не въ далекомъ будущемъ начнутся.

Вечеръ, какъ и надо было ожидать, въ виду его симпатичной цѣли, прошелъ съ огромнымъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ, и устроители его получили полное нравственное удовлетвореніе. На вечерѣ любезно согласилась принять участіе свободная художница Е. П. Сеферова. Артистка зачаровала аудиторію своей великолѣпной, неподражаемой игрой. Ея яркій и мощный талантъ произвелъ на слушателей сильное впечатлѣніе.

А. Ованесовъ.

Джанкой, 30 авг. 1917 г.

Письма въ редакцію.

Просьба армянъ турецко-подданныхъ.

Со станціи „Платина" Богословской желѣзной дороги, въ Пермской губерніи, въ редакціи «Армянскаго Вѣстника» получена слѣдующая просьба отъ лица 16 армянъ военноплѣнныхъ турецкихъ подданныхъ, за подписью одного изъ нихъ, Арутюна М. Семерджяна:

Досточтимые господа, благодѣтели армянскаго народа!

Мы изъ газетъ узнали о тѣхъ жертвахъ, которыя вы приносите въ пользу остатковъ несчастнаго армянскаго народа, съ цѣлью возстановить разоренную родину нашу Арменію и возродить нашъ народъ.

При старомъ режимѣ русскомъ мы изъявили желаніе отправиться на войну противъ нашихъ непримиримыхъ вѣковыхъ враговъ, турокъ, но намъ не удалось. Теперь же это возможно.

Мы, 72 турецкихъ армянина, военноплѣнныхъ, годъ тому назадъ изъ г. Срѣтенска Забайкальской области переведенные въ Пермскую губернію, сданы начальству Богословской желѣзной дороги въ Верхотурьѣ; начальство желѣзнодорожное распредѣлило насъ на работы на разстояніи 182 верстъ такъ, что мы, 16 армянъ, только имѣемъ возможность сноситься между собой.

Іюля 2-го дня мы, 16 армянъ, подали прошеніе уѣздному начальнику о томъ, что желаемъ добровольцами итти противъ турокъ, объявивъ въ томъ же прошеніи, что въ его распоряженіи находимся въ числѣ 72 армянъ и увѣрены, что другіе 56 нашихъ братьевъ раздѣляютъ наше желаніе и, не нарушая своего слова, примкнутъ къ намъ для борьбы съ турками. На Богословской дорогѣ сгорѣлъ одинъ изъ мостовъ, и въ настоящее время мы работаемъ надъ его ремонтомъ. Намъ не разрѣшаютъ обратиться къ начальнику городского гарнизона, и намъ кажется, что наше прошеніе оставлено безъ послѣдствій. У насъ нѣтъ свободнаго человѣка, сородича, который бы хлопоталъ за насъ и поддержалъ нашу просьбу. Поэтому мы, находящіеся здѣсь армяне, всепокорнѣйше просимъ и умоляемъ васъ обратиться къ временному правительству за разрѣшеніемъ отправиться на войну противъ турокъ.

О, спасите насъ изъ когтей гнетущаго и тлетворнаго плѣна! О, далекая страна, удастся ли намъ вырваться отсюда!

Ст. Платина Богословской желѣзной дороги. Іюля 4-го 1917 г.

Прим. Турецкіе солдаты-армяне массами переходили на сторону русскихъ, чтобы въ рядахъ доблестной христіанской арміи сражаться противъ своихъ вѣковыхъ поработителей, турокъ. Но представители павшаго режима за такую ихъ преданность ссылали ихъ въ мѣста отдаленныя Восточной Сибири. Тогда спрашивается: для чего же покойный графъ Воронцовъ-Дашковъ созывалъ къ себѣ начальниковъ армянскихъ дружинъ:—Андраника, Кери, Амазаспа и др.? *Ред.*

Письмо въ редакцію.

Въ моей статьѣ, помѣщенной въ № 32 „Армянскаго Вѣстника" подъ заглавіемъ „Крымскіе армяне и съѣздъ ихъ представителей", вкралось нѣсколько неточностей, что считаю желательнымъ исправить:

Изъ числа крымскихъ городовъ, населенныхъ армянами, пропущенъ гор. Симферополь, гдѣ проживаетъ самая многочисленная изъ крымскихъ армянскихъ общинъ.

Выраженіе „армяно-католики" въ статьѣ редакціей замѣнено выраженіемъ „уніаты." Между тѣмъ какъ въ армянской исторіи и литературѣ, также и въ россійскомъ законоположеніи армяне, исповѣдывающіе католичество, называются армяно-католиками. Такъ же называютъ себя и сами армяно-католики.

Иниціаторомъ съѣзда былъ не свящ. Туманянцъ, какъ по ошибкѣ напечатано въ статьѣ, а евпаторійская армянская община. Свящ. же Туманянцъ былъ однимъ изъ представителей этой общины на съѣздѣ.

Гг. С. Теръ-Степанянцъ и А. Галстянцъ не студенты, а учители.

Священникъ **Н. Абраамянцъ.**

Евпаторія.

Библіографія.

Степанъ Канаянцъ. Неизвѣстные кантоны древней Арменіи. Эчміадзинъ. 1914 г.

Книга, in, 8-°, заключающая въ себѣ 184 страницы, составлена на основаніи трудовъ армянскихъ и западныхъ ученыхъ. Литература указана въ предисловіи автора и въ примѣчаніяхъ, коими сопровождается вся работа г. Канаянца. Слѣдуетъ замѣтить, что древняя Арменія, по географіи, приписываемой отцу исторіи Арменіи, Моисею Хоренскому, состояла изъ 15 провинцій, не включая сюда Киликіи, и каждая провинція подраздѣлялась на разные кантоны или округа (gavar); мѣстоположеніе послѣднихъ не всегда можно съ точностью опредѣлить, благодаря, съ одной стороны, скудости свѣдѣній у армянскихъ писателей, съ другой—политическимъ превратностямъ и непріятельскимъ нашествіямъ, послѣ которыхъ оставались груды развалинъ городовъ, селъ, деревень и цѣлыхъ округовъ.(*) Въ своемъ краткомъ предисловіи авторъ

*) Исторія повторяется: послѣ страшной рѣзни армянъ 1915 года исчезли слѣды многихъ селъ и деревень въ турецкой Арменіи.

говоритъ слѣдующее: „Послѣ трудовъ Луки Инджиджіана—„Описаніе древней Арменіи“, о. Л. Алишана—„Ширакъ“, „Айраратъ“ и „Сисаканъ“ (прибавимъ отъ себя еще „Сисванъ“ и „Топографія Великой Арменіи“), Маркварта—Eransahr, М. Гартмана—Bohtan, Dr. H. Montska—„Die Landschaften gross Armenies bei griechischen und romischen Schriftstellern“ и, особенно, прекрасныхъ сочиненій армениста Г. Гюбшмана—„Die altarmenischen Ortsnamen“ изученіе географіи древней Арменіи настолько подвинулось впередъ, что заглавіе нашего скромнаго труда можетъ показаться нѣсколько страннымъ. Однако, основываясь на указаніяхъ тѣхъ же спеціально армянскихъ писателей, считаемъ возможнымъ провѣрить мѣста странъ у вышеупомянутыхъ ученыхъ и выяснить неизвѣстныя, что можетъ послужить подспорьемъ для географіи древней Арменіи и отчасти исторіи“. Затѣмъ, слѣдуетъ опредѣленіе мѣстоположенія семи странъ. Подъ наименованіемъ „Тцаудеиц ашхарh“ и „Тцовдеацик“ г. Канаянцъ, ссылаясь на армянскихъ писателей Егише и Агаѳангела, разумѣетъ двѣ различныя страны, изъ которыхъ первая находилась на югѣ, по обоимъ берегамъ восточнаго Тигра, въ который съ лѣвой стороны впадаетъ р. Забъ (у Армянъ—Завъ). Марквартъ, полагая, что названіе Тцаудеиц искажено переписчиками, исправляетъ его въ „Завденц“, вѣроятно, потому, что названная страна у греческихъ и римскихъ писателей называется Zabdicene. Вторая, т.-е. Тцовдеацик, лежала между рѣками Шамкоръ и Гаргаръ, правыми притоками р. Куры на ея нижнемъ теченіи. Относительно названій Тцаудеиц и Тцовдеацик Гюбшманъ, основываясь на указаніяхъ Агаѳангела и Хоренскаго, полагаетъ, что это наименованіе одной и той же страны. Г. Канаянцъ полемизируетъ съ ученымъ арменистомъ, говоря, что у Агаѳангела нѣтъ формы Тцовдеацоц, но есть Тцаудеиц. Совершенно вѣрно. Но правъ и Гюбшманъ, ибо оба названія составляютъ разновидность одного и того же имени. О. Алишанъ, пользовавшійся у армянъ географическимъ авторитетомъ, оба названія принимаетъ за одно и пишетъ: Тцодеиц или Тцаудеацвоц. См.
Техагир hайоц метцац. стр. 91. Венеція 1855 г.
Арзнарзюнъ-Ахдзникъ.

Гюбшманъ, а за нимъ и Марквартъ, ссылаясь на Егише и Ѳ. Арцруни, утверждаютъ, что Арзнарзюнъ—Arzn-arzis есть кантонъ Азнуац-дзор, или Азнуадзоръ, что въ провинціи Ахдзник. Г. Канаянцъ оспариваетъ это мнѣніе и рядомъ историческихъ фактовъ и остроумныхъ предположеній доказываетъ, что Арзнарзюнъ составляетъ кантонъ Арзнъ, въ той же провинціи Ахдзники благодаря своей выдающейся роли въ исторіи, свое названіе распространилъ почти на всю провинцію. Слѣдующая страна Гдац-Дасиъ, по мнѣнію автора, должна была находиться между р. Тигромъ и притокомъ ея Забомъ. Противъ этого никто не станетъ возражать; но г. Канаянцъ беретъ на себя неблагодарную задачу доказать, что названіе Дасиъ искажено переписчиками въ Гдац, и приводитъ нѣсколько примѣровъ, гдѣ буквы г (g) и д (d), вслѣдствіе своего графическаго сходства, по ошибкѣ или по недосмотру переписчика, замѣняются одна другой: dasnavor обращается въ gastowor; Ardamozan—въ Argamozan и т. д. Ни по какимъ законамъ фонетики нельзя изъ Дасиъ сдѣлать Гдац (Готовъ, герм. племя). Вопросъ о соотношеніи указанныхъ названій „Дасиъ“ и „Гдац“ остается открытымъ. Готы прошли черезъ Арменію, Малую Азію, нѣкоторое время утвердились въ Таврической губерніи и двинулись дальше, на западъ, и т. д. Для точнаго опредѣленія мѣстоположенія кантона Марацгаваръ между Кордук и Атрпатаканомъ*), авторъ дѣлаетъ подробный экскурсъ въ область древней исторіи и народнаго эпоса Арменіи, указываетъ погрѣшности М. Хоренскаго, который означенный кантонъ, составлявшій нѣкогда часть древней Мидіи, ставитъ въ Айраратской провинціи; онъ ссылается также на Ѳ. Арцруни и, на основаніи ученыхъ изысканій Гельцера и Абехьяна, совершенно основательно говоритъ, что М. Хоренскій дѣянія Тиграна II Великаго ошибочно приписалъ Тиграну I, современнику Кира Ахеменида Персидскаго. Но то же самое замѣтилъ и А. Амфитеатровъ въ своемъ трудѣ „Арменія и Римъ“

Кантону Ростакъ посвящены 17 страницъ (120—136). Авторъ полагаетъ, что онъ составлялъ часть малаго Ахбака въ провинціи Кортчайкъ, на лѣвомъ берегу р. Забъ, притока Тигра.

Габаонацик, народъ, упоминаемый у армянскаго историка X вѣка Іоанна VI католикоса, жилъ въ Пайтакаранѣ (часть Бакинской губерніи), ничего общаго не имѣлъ съ библейскимъ гаваономъ (см. Іисусъ Навинъ гл. XVIII стих. 25 и гл. XXI стих. 17). Означенный народъ переселился въ Арменію изъ Туркестана и игралъ нѣкоторую роль въ исторіи Арменіи. Опредѣляя положеніе кантона Гардманъ на правомъ берегу р. Куры, въ провинціи Ути, г. Канаянцъ вѣскими аргументами опровергаетъ мнѣніе епископа Макарія Бархударьяна, утверждавшаго, что будто существуетъ другой еще Гардманъ, около Шемахи. Относительно послѣдней области Бахасаканъ нашъ авторъ говоритъ, что она сопредѣльна съ армянскимъ Пайтакараномъ и граничитъ съ Арменіей и древней Албаніей, на югъ отъ сліянія Куры съ Араксомъ, и соотвѣтствуетъ нынѣшнему Талышу.

Въ заключеніе сего бѣглаго очерка книги г. Канаянца, намъ остается замѣтить, что имъ тщательно использованы всѣ свѣдѣнія древнихъ армянскихъ писателей, начиная съ V-го до XIII вѣка включительно, а равно и труды европейскихъ ученыхъ, занимавшихся интересующими его вопросами. Строго-научный методъ въ изслѣдованіи родной старины, объективное изложеніе и обширная эрудиція автора не могутъ не обратить на себя вниманіе ученаго міра. Трудъ г. Канаянца составитъ значительный вкладъ въ науку и дастъ ему возможность продолжать свои научныя занятія въ области армянскихъ древностей, въ назиданіе молодому поколѣнію.

Х. Кучукъ-Іоаннесовъ.

---

*) Ист. Арм. М. Хорен. кн. I. гл. XXIII (у Канаянцъ кн. I. гл. XIX?)

*) По свидѣтельству Агаѳангела.

Армянскіе поэты въ переводахъ С. Я. Шарти.

Тифлисъ, 1917. Цѣна 1. руб. 50 коп.

Въ составъ сборника г. Шарти, имя котораго уже извѣстно тѣмъ, кто интересуется армянскою поэзіей, такъ какъ его переводы съ армянскаго печатались въ разныхъ органахъ и даже образовали небольшую книжку, помимо разбираемой нами,—вошли произведенія 15-ти поэтовъ, всего 60 вещей. Число страницъ, отведенныхъ каждому автору, неодинаково; всего больше представлены въ сборникѣ Наапетъ Кучакъ, Саятъ-Нова, Ваганъ Тэріанъ, Шушаникъ Кургиньянъ, Акопъ Акопьянъ и Христофоръ Тадевосьянъ. Объ этихъ авторахъ книжка, дѣйствительно, даетъ понятіе хотя и не исчерпывающее, при чемъ русскаго читателя, безспорно, заинтересуютъ, между прочимъ, стихи Кургиньяна и Акопьяна. Съ тѣми мотивами, которые отражаются въ стихахъ послѣдняго, какъ пѣвца трудящагося класса, съ его страданіями и тяжелою долею, русской публикѣ приходилось до сихъ поръ сравнительно рѣдко встрѣчаться въ переведенныхъ на русскій языкъ образчикахъ армянской поэзіи.

Сборникъ отличается значительнымъ разнообразіемъ. Достаточно вспомнить, что на ряду съ произведеніями средневѣковаго армянскаго поэта и знаменитаго ашуга XVIII столѣтія мы находимъ тамъ и многочисленныя вещи авторовъ XIX и XX вѣковъ. Большинство стихотвореній, помѣченныхъ въ книжкѣ Шаржи, раньше не было переведено на русскій языкъ (исключеніями являются, напримѣръ, «Озеро», «Моя смерть» Туріана, «Ласточка» Додохіана).

Можно сдѣлать возраженія противъ порядка, въ какомъ расположены образчики творчества отдѣльныхъ поэтовъ. Наши современники—Ваганъ Тэріанъ и г-жа Кургиньянъ—предшествуютъ здѣсь умершему 45 лѣтъ тому назадъ константинопольскому поэту Туріану; авторъ „Ласточки" помѣщенъ послѣ Тадевосьяна и Исаакьяна. Это можетъ нѣсколько сбить русскаго читателя; прибавимъ, что съ точки зрѣнія именно этого послѣдняго (а вѣдь для него прежде всего предназначается, конечно, эта книжка!) весьма умѣстны были бы подстрочныя примѣчанія, знакомящія съ тѣмъ, когда жилъ тотъ или другой поэтъ и чѣмъ онъ былъ замѣчателенъ въ исторіи армянскаго литературнаго творчества.

Переходя къ вопросу о слогѣ г. Шарти, объ особенностяхъ его стиха, слѣдуетъ замѣтить, что въ книгѣ есть вещи, переведенныя *вполнѣ удовлетворительно* въ смыслѣ правильности и благозвучія. Наоборотъ, нѣкоторыя другія стихотворенія могли бы быть переданы болѣе ярко, красочно и поэтично, какъ это удавалось подчасъ лучшимъ переводчикамъ армянскихъ поэтовъ, въ родѣ Бальмонта, Головачевскаго, Брюсова, Чюминой, Бунина и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ, на общемъ не особенно яркомъ, но удовлетворительномъ все же фонѣ выдѣляются мѣстами отдѣльныя не вполнѣ правильныя и недостаточно художественныя и поэтичныя слова или выраженія, которыя портятъ нѣкоторые переводы: „губы, уста твои чмокать бы могъ", „макъ зардѣлый", „молкну я", „сядь спокойно совершенно ты на ложе, на кровать", „въ покорствѣ нѣмомъ", „и вслѣдъ они меня покинутъ", „крѣпнетъ сердце лихо", „Богъ... вѣчный златотканный", „зардѣтый кровью".

Кое-гдѣ попадаются стихи, при чтеніи которыхъ приходится волей-неволей неправильно ставить удареніе ради сохраненія размѣра: „трепѐща и горя онъ умерѣть не могъ", „крѣпко обнявшій снопъ золотистыхъ лучей", „внезапно сбрвалъ и унесъ", „бодро засучивъ свои рукава", „шепчи мнѣ сказки". Такого насилія надъ удареніемъ слѣдуетъ, конечно, всѣми силами избѣгать. Съ трудомъ читаются стихи: „*тихій-же* вѣтеръ, что нѣжно порою порхаетъ", „*и неугомонныхъ*, мятежныхъ станковъ". Но такихъ стиховъ сравнительно мало. Рифмы г. Шарти, не отличаясь особеннымъ богатствомъ, все же производятъ въ общемъ благопріятное впечатлѣніе.

Что касается точности переводовъ, то г. Шарти говоритъ въ своемъ предисловіи о томъ, что онъ старался возможно ближе подходить къ подлиннику, но сопровождаетъ это заявленіе слѣдующею оговоркою: „Мѣстами мнѣ приходилось допускать вольности, такъ какъ нѣкоторыя слова и выраженія, попадающіяся въ особенности въ произведеніяхъ Кучака Наапета и Саятъ-Новы, не только не поддаются переводу, но даже и понынѣ остаются непонятными для многихъ знатоковъ армянской литературы". Въ этомъ отношеніи нельзя быть, конечно, особенно требовательными, такъ какъ безусловно точная передача армянскаго подлинника сопряжена съ громадными трудностями, тѣмъ болѣе, когда рѣчь идетъ о поэтахъ, писавшихъ своеобразнымъ языкомъ съ ярко выраженною національною окраскою.

Сборникъ г. Шарти можно, во всякомъ случаѣ, привѣтствовать, какъ новый вкладъ въ дѣло ознакомленія русской публики съ армянскою литературою. Число стихотворныхъ переводовъ съ армянскаго теперь очень велико,—всѣ, кто хочетъ узнать душу армянскаго народа при посредствѣ его поэтическаго творчества, могутъ это сдѣлать безъ всякаго труда: было бы только желаніе.

Ю. Веселовскій.

Отъ редакціи.

Въ № 32 „Армянскаго Вѣстника" была помѣщена телеграмма изъ Харбина на имя инженера Сафарянца, съ переводомъ на его имя 500 рублей.

Нынѣ нами получено письмо г. Сафарянца съ просьбой передать означенную сумму Московскому Армянскому Комитету въ пользу бѣженцевъ-армянъ.

Означенная сумма въ 500 рублей передана Московскому Армянскому Комитету.

Редакторъ-издатель **Ив. Т. Амировъ.**

Москва. Типографія Московскаго Издательства и Печати „Печатное Слово", Мясницкая, д. № 20.